

дер. Алешино Вязниковского района Владимирской губернии. Он был в звании младшего лейтенанта Государственной безопасности. Он умел исполнять приказы, много дел подготовлено Тегульдетским районным отделом УНКВД. А о том, что требовалось от работников Госбезопасности узнаем из показаний бывшего работника Иванова Ф.Н.

"В УНКВД Новосибирской области я прибыл в июне 1937 г. то есть в то время, когда начались массовые аресты советских граждан на основании приказов НКВД СССР... В тех приказах прямо давалась установка, с целью ликвидации антисоветской базы всевозможным контр-революционным *б*организациям, производить так называемые линейные аресты.

Суть линейных арестов заключалась в том, что арест советских граждан производился при отсутствии на них каких-либо материалов, подтверждающих их преступную деятельность против советского государства, а арест производился по национальному признаку... По линейным арестам из НКВД СССР было 12 приказов, так, например, в приказах требовалось производство арестов: поляков, эстонцев, латышей, литовцев, немцев, харбинцев и др. лиц.

... Расследование дел в отношении арестованных производилось упрощенным способом... Широко применялись вистойки и "конвейер"... До осени 1937 г. то есть до *д* приезда в г. Новосибирск бывшего зам. наркома Внутренних дел Бельского, случаев избияния при допросах не было, но когда прибыл Бельский, то он собрал совещание оперативного состава, где обратился со словами: "арестованных бьете?"—и здесь же сказал "Бейте, ми бьем". Такая установка Бельского бесспорно... дала свои результаты, так как оперативный состав при допросах стал допускать избияния... Они хорошо знали, что за это им ничего не будет, ибо они выполняли указание зам. наркома".

В Тегульдете жила большая семья немцев, во главе с Иваном Петровичем Нусс. Ивану Петровичу в 1937 году было 63 года. Родился он 16 октября 1874 года в с. Неймиллер Каменского кантона *д* в будущей республике немцев Поволжья. Жили и в с. Шваб того же кантона. Жили по всему зажиточно и в 1929 году Ивана Петровича судили по 61 статье

статье УК РСФСР. Приговорили к 5 годам лишения свободы. Семья же перебралась в г. Сталинград. Иван Петрович отбыл наказание, вернулся в семью, а в 1933 году оказался с семьей в ссылке в ^{А. Тегульдетском} районе. Сначала с 1933 по 1935-й годы работал счетоводом на мельнице в ~~Тегульдети~~ Центро-Полигоне, а с 1935 по 1937-й год — счетоводом торгово-снабженческой части комендатуры в Тегульдете. В его семье были в 1937 году жена Агата Адамовна 49 лет, сын Эдгар 18 лет, дочь Клара 16 лет, ^{Артур} сын ~~Эдгар~~ 26 лет с женой Божинцевой Татьяной. В Москве жила дочь Ирма. В 1932 году, когда жили в Сталинграде, вышла замуж за немецкого подданного Баннманн Альфреда, работавшего инженером на автомобильном заводе более трех лет. Вскоре он увез молодую жену в Москву, где опять же работал инженером на заводе. В 1936 году Ирма со своим ребенком приезжала к родителям, гостила, помогала по хозяйству.

Артур Иванович работал учителем немецкого языка в Тегульдетской средней школе. В 1935 году Артур Иванович по разрешению спец. комендатуры возил детей в Москву и на Украину, видимо, по туристическим путевкам, в Москве останавливался у сестры.

Собрав сведения о молодом учителе, начальник РОМ УНКВД Большаков подписал ордер на обыск и арест Нуссе Артура Ивановича. Обыск 24 августа 1937 г. проводил сотрудник РОМ УНКВД Фролов. Жили Нуссе по ул. Советской № 21. Было "изъято": "разной переписки на немецком языке 17 шт., почтовых квитанций 3 шт., книг на немецком языке — 14 шт."

Видимо, у Большакова были какие-то сомнения, арест был отложен. Вторым ордера № 146 был выдан 22 сентября. Обыск и арест проводил сотрудник милиции Ильин Ф. И.. Во время обыска присутствовали понятые Шульц Ф. Т. и Николаенко С. П. Были изъяты лишь облигации.

Сотрудник РО НКВД С. Легостаев в присутствии понятых Е. Ретвишной и М. Емельяновой произвел опись имущества принадлежащего Нуссе Артуру Ивановичу: корова красная одна стоимостью 450 рублей, свинья одна — 50 рублей, часы одни — 50 рублей. Отец Артура дал подписку, "что описанное выше имущество обязуюсь хранить и без разрешения органов

НКВД не расходовать. Ответственность за растратирование имущества мне разъяснено, в чем и расписуюсь."

Приведу выдержки из протокола допроса Артура Нусе. Протокол написан рукою начальника РОМ НКВД Большаковым. Правда допрос начал вести сержант Гос. безопасности Фролов. У него, видимо, Нусе не признавал ~~или~~ себя виновным и Большаков взялся за дело сам. Вопрос: "Следствие вас изобличает в том, что вы проводили контрреволюционную шпионскую деятельность."

Ответ: Отрицаю, никакой контрреволюционной шпионской деятельности я не проводил".

Последующие вопросы и ответы наводят на мысль, что с арестованным была проведена обработка, в результате которой он был готов даже не читая подписать любой протокол. Получалось, что арестованный наговаривает сам на себя, ~~или~~ признаваясь в самых невероятных преступных действиях. Далее из протокола:

Вопрос: "Следствие вам не верит. Вы даете ложные показания. Следствие требует дать правильные показания."

Ответ: Я проводил контр-революционную шпионскую деятельность."

Вопрос: Кем вы были завербованы для контр-революционной шпионской деятельности, при каких обстоятельствах?

Ответ: В 1932 г. проживая в г. Сталинграде я познакомился с Баниманом Альфредом, который работал токарем на сталинградском заводе, являвшимся германским подданным... моя сестра Нусе Ирма Ивановна вышла в замуж за Банимана...

В 1933 году, когда меня с отцом и со всем нашим семейством из г. Сталинграда как кулаков направляли на север в Тегульдетский район... я дал согласие сообщать ему о положении в ссылке, политических настроениях. В сентябре 1935 г. я получил командировку в г. Москву по делам школ труд. поселения. Будучи в Москве, жил трое суток в квартире Банимана. В 1936 г. приезжала сестра Ирма Ивановна... более месяца проживала на поселке Центр-Полигон в семье моего отца... увезла от меня письмо. В марте 1937 г. на имя Баниман

Альфреда была послана мной посылка...и информация...

Вопрос: Куда использовал Банимани вашу информацию?

Ответ: Мне это неизвестно.

Вопрос: Кто вам помогал в шпионской деятельности?

Ответ: Никто. При влекать никого не решался, боясь разоблачения."

Было допрошено несколько человек, чтобы получить нужные показания. Что же сказали тогда допрошенные? Ленился Артур Нусс в феврале 1937 года на Вохминцевой Татьяне Георгиевне. Ей было 13 лет. Она была беременной. Она могла сказать, что сестра мужа Ирма живет в Москве, что ее муж выехал в Германию, что Ирма собирается ехать к нему, что Артур Иванович намеревался поехать в Москву, чтобы привезти от Ирмы вещи, которые она оставляет родителям.

Делопроизводитель комендатуры из Кожаново Жилкин И.И. показал, что будто Артур Иванович говорил: "Здесь жить отвратительно, меня зовут в Германию". Сестра приезжала в Ц-Полигон к матери и Жилкин показал: "она обещалась об всех условиях трудпоселенцев сообщить во ВЦИК". И еще об Артуре: "Я читал газету в его присутствии о положении немецких рабочих так он высказался так: "Это все враки, немецкий народ живет во много раз лучше чем рабочие в СССР, которые 7 человек делят один кг. хлеба".

Учитель средней школы Бабко А.В. показал, что будто ему Артур Иванович говорил такое: "У меня есть книга на немецком языке, приобретенная в сельне из числа старых, сдана зубным врачом Розенблом и в одной из них написано про СССР так: "Сейчас строится социализм, потом будет коммунизм, впоследствии все это рухнет". Автора не назвал."

Счетовод РайОНО Логвинов В.Л. показал, что жена Артура Вохминцева Татьяна ему лично рассказала: " Я так боюсь за своих Нуссов, они болтают что попало, а окна у нас низкие кто-нибудь подслушает и тогда арестуют".

Учитель Тренелков В.Л. старался найти криминал в жизни Артура, на допросе показывал; что Нусс в самый морозный день заставил

учащихся заниматься физкультурой и сдавать нормы ГТО и ученица 7 класса Осипова поморезилась, что учеников обзывал "баранами", говорил: "У нас в школе нет ничего хорошего и само здание плохое потому что Советская власть плохо заботится. Как бы выбраться отсюда уехать в Германию. В Германии жить лучше чем в Советском Союзе".

Даже стараясь обнаружить криминал в показаниях свидетелей, это, как видите, плохо удавалось.

И вот родилось Обвинительное заключение. В нем говорилось, что Нусс Артур Иванович "обвиняется в том, что в 1933 году германским поданным Баннманн завербован для шпионской работы в местах расселения кулачества.

Выполняя задание Баннманн по шпионской работе, передал ему шпионские материалы о положении в трудпоселении и политических настроениях — в бытность в г. Москве в 1935 году, через сестру-жену Баннманна приезжавшую в место ссылки в 1936 г. и посылкой направленной в адрес Баннманна в 1937 г.

Среди населения проводил контр-революционную агитацию с клеветой о положении в СССР. Пропагандировал среди учительства содержание книги контр-революционного характера о построении социализма и коммунизма в СССР. В контр-революционных целях восхвалял жизнь в фашистской Германии... Виновным себя признал.

Составлено 10 октября 1937 г.

г. Мариинск, ЗСК.

Справка: Обвиняемый арестован 22 сентября 1937 г.

Содержится в Мариинской тюрьме. Вещдоказательств по делу нет."

Дело № 37623 Тегульдетского РО НКВД тройкой управления НКВД Запсибкрая было рассмотрено 21 октября 1937 года. Постановили: "Нусс Артура Ивановича заключить в исправтрудлагерь на десять лет, с поражением в правах на пять лет. Срок заключения считать с 22 сентября 1937 года."

Поражение в правах не понадобилось. Артур Иванович умер в заклю-

чении в Севвостоклаге 18 февраля 1942 г. в возрасте 31 года.

Вслед за сыном—отец. Дело Нусс Ивана Петровича и др.

От милиции требовалось находить все новых контр-революционеров, в том числе и среди немцев. Было решено использовать версию о том, что ~~он~~ организатором контр-революционной группы был Нусс Артур Иванович, уже находящийся в заключении. 10 декабря 1937 года был арестован отец Артура— Нусс Иван Петрович. Ему тогда было 63 года. В семье появилась внучка, ее месяц назад родила жена Артура— Татьяна Вохминцева. Но деду не довелось няньчить внучку.

Первый допрос ~~этих~~ состоялся 21 декабря. Следователь спрашивал о родственниках, знакомых, о причинах ссылки. 22 декабря вызвал сам Большаков. К тому времени, видимо, был подготовлен протокол допроса и Иван Петрович подписал его. А обвинение было страшное:

"Вам предъявляется обвинение в том, что вы являетесь активным участником контр-революционной фашистской повстанческой диверсионной организации, созданной на территории СССР по заданию германских разведывательных органов". И вписан такой ответ: "Да виновным себя признаю. Действительно... являлся одним из руководителей ядра контр-революционной группы, созданной на территории Тегульдетского района. Завербован в 1934 году сыном Нусс Артур Ивановичем."

В протоколе названы фамилии всех 14 немцев, арестованных к тому времени, что они являются участниками контр-революционной группы, записано, что лично им завербованы Шефель Эдуард, Эрнст Эмиль, Кубанц Рихард и Тренке Илий. Вписано, что "Основной задачей—это организованное вооруженное выступление в момент возникновения войны с Германией и Японией." Иван Петрович судя по протоколу, признавался, что "распространял клевету... восхвалял фашистский ~~итальян~~ режим", что в момент восстания "должен был вывести из строя районную электростанцию путем поджога".

Конкретные диверсионные задания вписаны в протоколы допросов всех арестованных по делу № 51735.

23 декабря было составлено обвинительное заключение. В его преам-

буле было сказано: "В декабре 1937 г. Мариинским оперативным сектором НКВД ликвидирована контр-революционная фашистско-немецкая, диверсионно повстанческая организация, существовавшая в Тегульдетском районе Новосибирской области, которая была создана по заданию германских разведывательных органов..."

Установлено, что указанная ... была создана в 1934 году кулаками немцами. Говорилось, что задание по созданию такой группы получил Нусс Артур Иванович от Баннмани Альфреда, будучи по командировке в г. Москве.

Первым в обвинительном заключении назван Нусс Иван Петрович, далее следовали:

Миллер Георгий Иезикиих Георгиевич из Бобровки, работавший сторожем ларька. Завербован Нусс Артуром в 1934 году, как говорится в обвинительном заключении, и завербовал собственного сына Миллер Андрея, а также Фейлер Леснида и Винтер Мануила. В момент восстания должен был возглавить отряд повстанцев.

Шейфель Эдмунд Вильгельмович, 25 лет, работавший учителем немецкого языка в Володарской НСШ.

Эрнст Эмиль Иванович, 34 лет, работавший в пос. Изьрга, что вошел позднее в Ц-Полигон.

Кубанц Рихард Августович, 29 лет, живший в пос. Изьрга.

Трепто Юлий Павлович, 29 лет, рабочий Зырянского ЛПХ. Обвинялся и в том, что "вывел из строя 3 трактора ЧТЗ и поджег ремонтную мастерскую". Должен был принять участие в одном из фашистских отрядов, как и все другие обвиняемые.

Гейке Павел Августович, 36 лет, рабочий Зырянского ЛПХ, живший в пос. Интернационал, что был когда-то около Берегаево. Будто бы "калечил тягловую силу".

Циммер Вильгельм Августович, 47 лет, рабочий Зырянского ЛПХ, живший в пос. Интернационал. Будто "вывел из строя 12 сильный двигатель и трактор ЧТЗ.

тель и трактор ЧТЗ.

Мархель Адольф Адамович, 48 лет, работавший в артели пос. Изерга.

Миллер Андрей Георгиевич, 18 лет из пос. Бобровка.

Фейлер Леонид Георгиевич, 19 лет, работавший конюхом в неуставной артели.

Винтер Мануил Петрович, 29 лет, работал в артели пос. Бобровка.

Мор Ронгальд Эдуардович, 25 лет, жил и работал в Ц-Полигоне.

Мор Эдуард Эдуардович, 19 лет, живший в пос. Изерга, учился в 8 классе.

Вольф Ольга Федоровна, 28 лет, жившая в пос. Володарка. Никто из них Их семья была сослана из Башкирии на Чулым в 1933 году. Отец и мать в этом же году умерли. В протоколе допроса записано, что у нее в Германии живет дядя Вольф Отто Федорович, с ним поддерживает связь, получает письма и посылки.

По постановлению Особого совещания при НКВД СССР от 16 января 1938 года были заключены в ИТЛ на 10 лет Миллер Андрей Георгиевич, Фейлер Леонид Георгиевич, Винтер Мануил Петрович и Мор Эдуард Эдуардович. Пожалели, видимо, юношей из-за молодости.

По постановлению НКВД и прокурора СССР от 19 января ^{1938 г.} все остальные 11 человек были расстреляны. Приговор приведен в исполнение 8 февраля 1938 года.

И вновь ^о Нусс, теперь 19-летний Эдгар.

Но каток репрессий катился без передыжки, требовались новые жертвы. В Тегульдетской милиции решили до конца использовать версию о создании контр-революционной группы Нуссом Артуром Ивановичем и арестовали новую группу немцев, среди них младшего сына Ивана Петровича Нусс - Эдгара Ивановича, 1918 года рождения. Были арестованы:

Шейфель Вильгельм Христианович, 57 лет, работавший сапожником в неуставной артели пос. Володарка. Его сын Эдмунд, учитель немецкого языка, был уже в тюрьме и вскоре /8 февраля/ был расстрелян. В этот раз арестовали второго сына - Отто, 21 года, работавшего в артели пос. Володарка учетчиком. Отто Шейфель, кроме всего обвиняли в том, что он используя пребывание на работе в медицинском пункте ближайшей

родственники, снохи по фамилии Шейфель, приобрел ядовитые отравляющие вещества, которыми уничтожил в 1937 году 29 голов овец... запутал учет труда в артели. Среди молодежи вел контр-революционную агитацию."

Эрнст Райнгольд Иванович, 38 лет. Жил и работал в Изорге. Его брат Эмиль был арестован в декабре 1937 года и расстрелян 8 февраля 1938 года. Возможно, что братья еще могли встретиться в Мариинской тюрьме, чтобы проститься навсегда.

Максимайер Август Густавович, 29 лет. Жил и работал в Изорге. Эрнсту Р.И. было приписано, что "в 1937 году пытался вывести из действия паровую ~~машину~~ мельницу... работая на выработке кирпича выпускал недоброкачественный кирпич. Будучи в 1937 году конюхом... вывел из строя 12 лошадей, дискредитировал кандидатов блока коммунистов и беспартийных в депутаты Верховного Совета СССР. Восхвалял фашистскую Германию". Максимайер А.Г. должен был уничтожить мельницу путем поджога.

Сейкис Иван Адамович, 27 лет. Жил в Байгалах, работал конюхом в сельпо. В протоколе допроса записано, что признался в том, что "весной 1937 года в колхозе "Северный луч социализма" Пуштаковского сельсовета поджег старую траву на сенокосных лугах... уничтожено 10 стогов сена... путем поджога уничтожил культурный стан, а в нем 20 комплектов сбруи, вел контр-революционную агитацию... Взял на себя обязательство в момент возникновения войны организовать нападение на райорганизацию."

Накручивали следователи все, что смогли, лишь бы доказать, что не зря арестовали человека. В последствии, когда велась проверка фактов, при подготовке реабилитации выяснилось, что все было или ложью или к имеющимся подобным фактам обвиняемые отношения не имели.

Шейфель В.Х., Эрнст Р.И., Максмайер А.Г., Сейкис И.А. были приговорены к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 4 марта 1938 года.

Реабилитация.

Пришло время, когда стало возможным узнать о судьбе репрессированных родных, когда началась реабилитация. Агата Адамовна Нусс, жившая в сентябре 1959 г. в г. Калачинске ~~приехала~~ обратилась с заявлением к председателю Томского областного суда. Она писала: "В сентябре 1937 г. был арестован и осужден к 10 годам лишения свободы сын, а в декабре того же года арестовали и мужа. С сыном я переписывалась до его смерти/умер он в 1942 году в феврале месяце/, а о муже никаких известий не имела. Прошу Вас истребовать дела о моих муже и сыне на предмет их реабилитации." Эдгар к тому времени давно был на свободе и Агата Адамовна о нем не писала.

2 ~~сентября~~ ноября 1959 года следователь прокуратуры допросил Агату Адамовну. Она поведала историю семьи. Она говорила, что дочь Ирма "приезжала в гости с ребенком, помогала по хозяйству и все время проводила в нашей семье, писала нам, что муж уехал в Германию, она будет идти визы на выезд... прислала нам посылки 3-4 со своими вещами /одеяло, подушки, старье платья/, которые она не хотела брать с собой. Потом я получила открытку, что она собралась, получила визу и выезжает к мужу в Германию в г. Берлин. С тех пор о дочери и о зяте я ничего не знаю.

Мой ~~сын~~ посылки на имя Баннмани ни разу не высылал. Но мой сын Артур учился в заочном московском институте на факультете немецкого языка и ежемесячно высылал в Москву в институт контрольные работы. Ни я, ни мой сын никогда не пытались выехать в Москву.

Бывшая жена сына Вохминцева Т. Е. после того, как я получила известие о смерти сына в 1942 году вышла замуж за Вошина Игора и живет в с. Кольвань Новосибирской области."

Вот сколько интересного было рассказано Агатой Адамовной. Оказывается, арестовывалась и Ирма Баннмани, ей предъявлялось обвинение в шпионаже, но она это отрицала. В связи с отказом идти визы на жительство в СССР в июле 1937 г. Альфред Баннмани выехал в Германию. В октябре 1937 г. Ирма приняла германское подданство с целью выезда к мужу.

Пришло время, когда стало возможным узнать о судьбе репрессированных родных, когда началась реабилитация. Агата Адамовна Нусс, жившая в сентябре 1959 г. в г. Калачинске ~~приехала~~ обратилась с заявлением к председателю Томского областного суда. Она писала: "В сентябре 1937 г. был арестован и осужден к 10 годам лишения свободы сын, а в декабре того же года арестовали и мужа. С сыном я переписывалась до его смерти/умер он в 1942 году в феврале месяце/, а о муже никаких известий не имела. Прошу Вас истребовать дела о моих муже и сыне на предмет их реабилитации." Эдгар к тому времени давно был на свободе и Агата Адамовна о нем не писала.

2 ~~сентября~~ ноября 1959 года следователь прокуратуры допросил Агату Адамовну. Она поведала историю семьи. Она говорила, что дочь Ирма "приезжала в гости с ребенком, помогала по хозяйству и все время проводила в нашей семье, писала нам, что муж уехал в Германию, она будет идти визы на выезд... прислала нам посылки 3-4 со своими вещами /одеяло, подушки, старье платья/, которые она не хотела брать с собой. Потом я получила открытку, что она собралась, получила визу и выезжает к мужу в Германию в г. Берлин. С тех пор о дочери и о зяте я ничего не знаю.

Мой ~~сын~~ посылки на имя Баннмани ни разу не высылал. Но мой сын Артур учился в заочном московском институте на факультете немецкого языка и ежемесячно высылал в Москву в институт контрольные работы. Ни я, ни мой сын никогда не пытались выехать в Москву.

Бывшая жена сына Вохминцева Т. Е. после того, как я получила известие о смерти сына в 1942 году вышла замуж за Вошина Игора и живет в с. Кольвань Новосибирской области."

Вот сколько интересного было рассказано Агатой Адамовной. Оказывается, арестовывалась и Ирма Баннмани, ей предъявлялось обвинение в шпионаже, но она это отрицала. В связи с отказом идти визы на жительство в СССР в июле 1937 г. Альфред Баннмани выехал в Германию. В октябре 1937 г. Ирма приняла германское подданство с целью выезда к мужу.

В справке следователя следственного отдела УКГБ по Томской области капитана Елудерьева от 24 января 1958 г. говорится, что "22 февраля 1938 г. бывшим особым совещанием НКВД СССР Банман была осуждена по подозрению в шпионаже к высылке из пределов СССР. Приговор приведен в исполнение 27 апреля 1938 г." Это был лучший исход, могло быть хуже.

Нусс Эдгар Иванович и Шейфель Отте Вильгельмович были приговорены к 10 годам ИТЛ. Оба отбыли срок и освободились из Унжлага: Шейфель Отте в декабре 1947 г., Нусс Эдгар — 1 января 1948 г.

Нусс Эдгар Иванович 17 декабря 1957 года написал письмо-заявление председателю Президиума Верховного Совета СССР Ворошилову К. Е. Писал он из г. Калачинска, где жила и мать. Эдгар Иванович писал, что был арестован 12 января 1938 г. в возрасте 18 лет, будучи учащимся 9 класса. "Существовавшими в то время методами ведения следствия, — писал он, — я был принужден подписать ложное и в то же время ужасно глупое обвинение. Спустя четыре дня после ареста и "следствия" я был отправлен в г. Маршинск, затем в г. Новосибирск, где в ожидании справедливого суда я просидел целый год. И лишь в 1939 году при отправке в лагерь мне было объявлено, что я осужден особым совещанием УНКВД СССР Запсибкрая по ст. 58 сроком на 10 лет... Честно отработав в адских, в то время условиях производства лагерного начальства, полуголодный и полураздетый на лесоповальных работах.

В январе 1958 г. исполнится 10 лет, как я ^{БНОВЬ}на свободе. За это время я обзавелся семьей: жена, трое детей, живу, как и большинство советских людей хорошо.

Обращаюсь ... к Президиуму Верховного Совета СССР и лично к Вам Климент Виремович с просьбой о снятии с меня судимости и, если это возможно, о хитрости зачислении проработанного мною времени в заключении в мой трудовой стаж.

Удовлетворение моей просьбы будет дорогим мне новогодним подарком и не только для меня, но и для моей семьи.

Для справки: Срок отбывал с 1939 по 1942-й год в Архангельской

области, Приморский район, Березниковский лагерь, с 1943 по 1948 г. находился в Горьковской области, ст. Сухе-Безводная, управление Упк-лага МВД."

Но не так быстро дело делается, как людям хочется. Велась проверка, велись допросы людей, которые знали бывших заключенных. Так в Тегульдете были допрошены Черпаченко Валентина Яковлевна, Завьялова Мария Петровна, Богомолов Иван Корнилович, Моор Эдгард Эдуардович. Все они положительно характеризовали братьев Нусс и других репрессированных, которых знали. В.Я. Черпаченко говорила, что братья Нусс были активными участниками художественной самодеятельности.

Велось следствие, был прокурорский протест и было Постановление Президиума Томского областного суда от 6 апреля 1961 года "Постановление особого совещания при НКВД СССР от 10 февраля 1938 г.... отменить и дело производством прекратить за отсутствием события преступления".

Еще ранее, в начале 1960 года, был реабилитирован Артур Иванович Нусс. В реабилитационных документах говорилось, что "кроме самопризнания осужденного, нет никаких доказательств, подтверждающих его виновность в шпионской деятельности...".

Сведений о принадлежности Нусс А.И., Баннманн и Нусс И.И. к германским разведорганам при проверке дела не установлено".

Велось следствие и для реабилитации репрессированных по делу № 2251, арестованных вместе с Нусс Иваном Петровичем. В 1949-1950 году действовала директива о ссылке отбывших наказание по делам 1937-38 годов в отдаленные районы страны.

Винтер Мануил Петрович был приговорен к 10 годам ИТЛ в январе 1938 года. Отбыл срок и освобожден из Севжелдормлага 17 декабря 1947 г. 9 января 1948 года прибыл в местечко Ивенце Барановической области и поступил рабочим в промкомбинат. 24 мая 1949 г. его арестовали. На допросах 2 и 3 июня он виновным себя не признал, говорил: "...виновным себя не признаю... в немецко-фашистской повстанческо-диверсионной организации я не состоял и антисоветской

агитацией среди населения не занимался". Ему вери не было. 3 сентября 1949 года Особое совещание при Министерстве Гос. безопасности Союза СССР постановило: "Винтер Мануила Петровича за принадлежность к анти-советской повстанческой диверсионной организации и антисоветскую агитацию сослать на поселение в Красноярский край".

И когда велось следствие по реабилитации, Винтера Мануила Петровича нашли в с. Куропаткино Кокчетавской области, куда он, видимо, переехал после отбытия ссылки. И вот новый допрос 27 января 1958 года. Винтер работал плотником в местном зерносовхозе. У него была семья, 4 детей. И снова о прошлом. Следовательно он тогда ответил: "Я не могу сейчас подтвердить показания данные мной на следствии в 1937 году потому что подписал протокол допроса под давлением следователя, его фамилию я сейчас не помню, читать протоколы допроса мне не давали, притом я неграмотный и подписывал их не зная, что там было написано."

Миллер Андрей Георгиевич жил после отбытия срока приговора в г. Минусинске. Его допрос велся ровно через 20 лет после ареста в 1937 году: 17 декабря 1957 года. Вот что он рассказывал:

"17 декабря 1937 г. я был арестован по пути из школы домой в Бобровку и доставлен в Тегульдэт, где на меня была заполнена анкета и на следующий день был отправлен в г. Мариинск и помещен в КПЗ, где уже находились арестованные мой отец Георгий Георгиевич, Винтер Мануил Петрович, Фейлер Леонид и Шпененьков Василий...."

В тюрьме кто-то из арестованных, фамилию которого я не знаю, подал мне заявление на имя следственных органов... в этом была указана просьба о том, что все предъявленные мне обвинения я подпишу. Через два часа я был вызван к следователю для подписки дела. Следователь мне объявил, что я обвиняюсь в подготовке вооруженного восстания на случай войны и предложил мне подписать уже заранее подготовленные протоколы допросов и обвинительное заключение, что я и сделал.

Больше я к следователю не вызывался.. и не допрашивался". Следователь, а это был оперуполномоченный Управления КГБ по Красноярскому краю в г. Минусинске Кэвторов, задал такой вопрос:

"Настоящими показаниями Вы отрицаете показания, которые давали в 1937 году и прому объяснить? Ответ был таким:

"Я не допрашивался и подписал заранее подготовленные протоколы допросов, которые мне даже не были прочитаны. Сделал это потому, что находясь в камере предварительного заключения меня уговаривали арестованные, в том числе и отец о том, чтобы я подписывал то, что мне предъявят на следствии, в противном случае, если один из арестованных, ихтижжж находящийся в одной камере вместе со мной, не подписывал то все арестованные камеры лишались до определенного времени прогулок и воды, боясь насилия со стороны арестованных я на следствии подписал все, что мне предъявили." Парнишке было 19 лет.

27 декабря 1957 года в г. Кустанае был допрошен Фейер Леонид Георгиевич. Он освободился из заключения 1 декабря 1947 г. из Севжелдорлага МВД. Он тогда сказал: "Я никаких показаний не давал, а только подписывал протоколы допросов, написанные лицами, допрашивавшими меня... что за слово "фашист" в то время представления не имел. ...Мне всего-навсего было 20 лет и боялся каждого пороха, притом, сидевшие со мной вместе в одной камере пожилые арестованные советовали, чтобы я признавал себя виновным без сопротивления, так будет для меня лучше и я так и сделал"

Моор Эдуард Эдуардович жил в Берегаеве, работал парикмахером. При допросе он тоже показал, что в 1937 году учился в 8 классе и одновременно работал в заезжем доме от Ц-Полигонского колхоза.

"Следствие по моему делу велось в Тегульдете и в Мариинске, где меня по одному разу дваждыжжжжж вызывали следователи.

В Тегульдете следователь заполнил на меня жжжжжжж какую-то анкету и допросил о моих знакомых. Я назвал тех лиц, с которыми учился в школе. В Мариинске в день моего прибытия туда меня вызвал другой следователь и дал подписать несколько написанных от руки листов бумаги. Я попросил прочитать что написано на этих листках, но следователь ответил, что ему некогда, так как к нему прибыло много арестованных и ему сегодня же нужно оформить на них, в том числе

и на меня, документы.

Будучи тогда молодым и неопытным я сразу же подписал все, что мне дал следователь, абсолютно не зная о содержании написанного."

31 марта 1958 года после проведенного следствия было сделано заключение: "Согласно обвинительному заключению все они были признаны виновными в том, что являлись участниками фашистско-немецкой диверсионно-повстанческой организации, созданной по заданию германских разведывательных органов Нуссом А.И.

...виновными себя признали и в совершенных преступлениях взаимно изобличали друг друга.

...Проверкой материалов дела установлено, что никаких данных о принадлежности осужденных по делу к фашистско-немецкой диверсионной повстанческой организации и о проведении ими антисоветской деятельности, которыми бы располагали органы следствия к моменту их ареста, в деле не имеется.

Не обнаружено их и в настоящее время в архивах УВД и УКГБ по Томской области". Заключение сделано на 12 страницах.

Военный трибунал Сибирского военного округа 29 июля 1958 года вынес определение, ~~вместе с~~ Постановление НКВД СССР и прокурора СССР от 19 января 1938 г., а также решение особого совещания МГБ от 3 сентября 1949 г. в отношении Винтера Мануила Петровича, отменить и дело на них производством прекратить за отсутствием состава преступления.

Можно представить, что пережили репрессированные ни в чем неповинные люди, расстрелянные или обреченные на долгие годы каторги, что пережили родные люди, долгие годы даже не знавшие о судьбе своих мужей, братьев. Разоряли семейные гнезда. Трех человек взяли из семьи Нусс, еще трех из семьи Шейфель, по два человека изъяли из семей Миллеров, Эрнстов, Моор. Да и один взятый из семьи-это трагедия.

Как все делалось безумно просто. Трудно поверить в это, но это так. Ставили людей в такие условия, что они сами себе подписывали приговор, без борьбы, без протеста.

Дело Ачкасова Федора Григорьевича.

Из оперативного приказа Народного комиссара внутренних дел Союза ССР Николая Ежова от 30 июля 1937 г.:

"...приказываю - с 5 августа 1937 года во всех республиках, краях и областях начать операцию по репрессированию бывших кулаков, активных антисоветских элементов и уголовников..."

Контингенты, подлежащие репрессии...

4. Члены антисоветских партий /эсеры, грузинки, муссаватисты, иттихадисты и дашники/, бывшие белые, жандармы, чиновники, каратели, бандиты, бандитские пособники, переправщики, резмигранты—скрывшиеся от репрессий, бежавшие из мест заключения и продолжающие вести активную антисоветскую деятельность."

Если есть приказ его надо выполнять. Решили сотрудники Тегульдетской милиции арестовать Ачкасова Федора Григорьевича. Уж очень остер на язык.

Ачкасовы приехали в с. Чумай Верх-Чебулинского района в 1805 г. с Кавказа. В ссылке оказались Ачкасовы пятого поколения. Все они жили в Чумае до 1930 года. У Григория Васильевича Ачкасова с женой было четыре сына и семь дочерей. В 1930 году Ачкасовых раскулачили и сослали на Чулим. В ссылке оказались все четыре сына. Старшим был Федор, младшим Иван. Федор Григорьевич сначала с братом Василием и другими ссыльными строил бараки в Сосновке, затем был продавцом в Кожаново, заведующим перевалочной базой Торгово-снабженческой части комендатуры, больше года работал продавцом и заведующим глубинным пунктом Заготзерно в пос. Заря, с 1 января 1935 г. был переведен в Тегульдет и работал продавцом в магазине ТСЧ. В его семье были: жена Ирина Ивановна 43 лет, сын Петр 18 лет учился в горном техникуме, сын Михаил 24 лет, служил в Красной Армии, он был женат, в семье жила его жена Анна Иосифовна 25 лет, дочери Мария было 15 лет, дочери Каниталине -12 лет, сыну Федору -10 лет. Семья была большой, но органы НКВД не обращали на это внимания, принимая решение об аресте.

В следственном деле по обвинению Ачкасова Федора Григорьевича

Григорьевича

Проживающий с. Тегульдэт.

В правом уголку ордера мелко напечатано: "Всем органам советской власти и гражданам СССР надлежит оказывать законное содействие предъявителю ордера при использовании им возложенных на него поручений."

Постановление и ордер на арест и обыск и протокол обыска были на отпечатанных в типографии бланках. Когда не хватало бланков, приходилось писать на бумаге, что, конечно, занимало больше времени. А сотрудники НКВД торопились.

Обыск проводил Луканин Дмитрий Николаевич. При производстве обыска присутствовали Реванко Александр Семенович, Чистяков Дмитрий Митрофанович, Баранов Федор Григорьевич. Было изъято 100 г. пороха, 1 кг. дроби и различные документы.

В милиции заполнялась анкета. Есть кроме всего запись, что с 1915 по 1917 г. служил на морском флоте, был матросом первой статьи.

4 октября 1937 года сержант Госбезопасности Фролов вел допрос. К тому времени милицией были допрошены свидетели Якубенко Александр Михайлович, Муратов Алексей Александрович и Шестаков Иван Сергеевич. Якубенко А.М. работал плановиком в Торгово-снабженческой части комендатуры, а до того был статистиком в поселковой комендатуре пос. Заря, где встречался с Ачкасовым. Он показал, что "был очень часто у него на квартире и при разговоре он высказывался так: "Советская власть ошиблась в своей политике кулачества. Затрачивает на наши поселки громадные средства, но все это впоследствии будет оставлено и все из этой ссылки разбегутся. Строительство будет оставлено и все из этой ссылки разбегутся. Строительство ведется вредительски. Возьму пример с себя, мы строили бараки, но как мы их строили, только ведь название бараки, простоят один год и придут в негодность, хорошие плотники лучше строят конюшни чем мы бараки для людей. Совласть нас наказала, но и мы тоже не дураки, постараемся эти средства отпущенные на освоение пустить на ветер". Свидетели при допросе рассказывали о чем говорил Ачкасов, допра-

шивающий старался записать их в более криминальной форме. При допросе после вопросов о родных и знакомых Ачкасову был задан вопрос: "Следствием установлено, что вы находясь в трудовом поселении занимались контр-революционной агитацией. От вас требуется правдивость." Ответ: "Данный факт категорически отрицаю. Нигде и никогда я не занимался контр-революционной агитацией".

Вопрос: "Вы в 1934 году высказали дискриминацию на политику Соввласти в изоляции кулачества и дали обещание вредить в строительстве трудпоселков и даже вредили."

Ответ: "Данный факт отрицаю."

И еще на четыре вопроса Ачкасов дал ответ, что факты отрицает, виновным себя не признает.

Заседание тройки Управления НКВД Запсибкрая состоялось 9 октября 1937 г. Постановили: "Ачкасова Федора Григорьевича заключить в исправтрудлагерь на десять лет, с поражением в правах на 5 лет. Срок заключения считать с 22 сентября 1937 г."

Федор Григорьевич срок отбывал на Колыме, работал на строительстве дорог, мостов и за хорошую работу и примерное поведение был освобожден на один год раньше, 22 сентября 1946 года.

Семья жила в Томске, но ему жить в городе не разрешалось, он вынужден был жить в Дачном городке. Много раз он обращался в различные органы, чтобы пересмотрели его дело, сняли судимость, но все было безрезультатно. В заявлении от 28 февраля 1955 года прокурору Томской области он еще раз обратился с просьбой о пересмотре дела. Времена наступили другие и дело сдвинулось с мертвой точки.

18 июня 1956 года вновь допросили Ачкасова, были допрошены вновь Муратов А.А. и Шестаков И.С. В итоге 9 августа 1956 года появилось заключение по архивно-следственному делу № 4702. Вот выдержки из него:

"Постановление о предъявлении обвинения Ачкасову не объявлялось. По делу обвиняемый Ачкасов допрошен только один раз 4 октября 1937 г. На все поставленные ему вопросы по фактам антисоветской

агитации он дал отрицательные ответы...

Проверкой материалов дела установлено, что на день ареста Ачкасова доказательств о проводимой им антисоветской агитации в деле не имелось, не обнаружены они и при проверке в архивах УМВД и УКГБ по Томской области.

Обвинение Ачкасова было построено на показаниях трех свидетелей, допрошенных по делу после его ареста...

Из протоколов допроса свидетелей Якубенко А.М. от 28 сентября 1937 г., Муратова А.А. от 30 сентября 1937 года и Шестакова И.С. от 29 сентября 1937 года видно, что Ачкасов среди отдельных лиц высказывал свое мнение о плохом снабжении населения товарами и низком их качестве, заявляя при этом, что до революции ~~было~~ товаров было много, они были дешевле и лучше по качеству чем сейчас. В отношении Советской Конституции он говорил, что на деле она не выполняется. Кроме того Ачкасов высказывает свое несогласие по вопросу выселения кулаков, заявляя при этом, что государство напрасно расходует большие средства на строительство домов для спецосажденных, так как все они с места ссылки разбегутся. Им же высказывалось мнение что газеты ряд фактов международного положения не освещают, боясь что среди кулаков на месте ссылки может возникнуть восстание. Фактов антисоветской агитации со стороны Ачкасова с призывом свержения Советской власти свидетели не привели.

Очине ставки свидетелей Якубенко, Муратова и Шестакова с обвиняемым Ачкасовым следствием в 1937 г. не проводилось.

Ачкасов, подавший заявление о пересмотре его дела на допросе 18 июня 1956 г. показал, что в 1937 г. ... с материалами следствия ознакомлен не был..

Таким образом, проверкой материалов дела установлено, что б/Тягульдетским РО НКВД Ачкасов Ф.Г. арестован был незаконно, следствие по его делу проведено необъективно, поверхностно и с грубым нарушением норм УПК РСФСР...

Ст. о/уполномоченный Управления КГБ при Совете Министров

СССР по Томской области майор Лещев.

Согласен? начальник следственного отдела
управления КГБ подполковник Павлов."

Заключение было направлено прокурору Томской области, а затем материалы были направлены в Президиум Томского областного суда, который в заседании от 20 сентября 1956 года постановил:

"Решение бывшей тройки УНКВД по Запсибкраю от 9 октября 1937 г. в отношении Ачкасова Федора Григорьевича, отменить и дело производством прекратить на основании п.5 ст.4 УПК РСФСР."

Федор Григорьевич был восстановлен в правах, снят с учета в органах НКВД. Позднее он жил с сыном Федором Федоровичем в г.Новосибирске, по настоянию сына написал воспоминания о своей жизни, о репрессиях, отбывании каторги. Я в свое время перепечатал его воспоминания, пытался обработать и передал копии в общество "Мемориал", в ЦДНИ Томской области. Воспоминания представляют определенный интерес, хорошо бы их напечатать в соответствующем сборнике.

Дела поляков.

19 августа 1937 г. появился який оперативный приказ заместителя начальника УНКВД по Запсибкраю Мальцева. Привожу выписки из этого приказа:

"...ГУГБ НКВД СССР в г.Москве вскрыт и ликвидирован центр крупнейшей шпионско-диверсионной организации, созданной польской разведкой "Польской организацией Войсковой".

Следствием по делу центра "Польской организации Войсковой" установлено, что польская разведка на территории Союза на протяжении ряда лет безнаказанно насаждала фашистско-повстанческие, шпионско-диверсионные и террористические организации и группы, причем ей удалось шпионско-диверсионные и повстанческие формирования насадить на важнейших звеньях советского аппарата и оборонной промышленности.

Совершенно бесспорно, что такая же активная деятельность польской разведки в Союзе стала возможной только благодаря нашей беспечности и плохой работе органов УГБ.

СССР по Томской области майор Лещев.

Согласен? начальник следственного отдела
управления КГБ подполковник Павлов."

Заключение было направлено прокурору Томской области, а затем материалы были направлены в Президиум Томского областного суда, который в заседании от 20 сентября 1956 года постановил:

"Решение бывшей тройки УНКВД по Запсибкраю от 9 октября 1937 г. в отношении Ачкасова Федора Григорьевича, отменить и дело производством прекратить на основании п.5 ст.4 УПК РСФСР."

Федор Григорьевич был восстановлен в правах, снят с учета в органах НКВД. Позднее он жил с сыном Федором Федоровичем в г.Новосибирске, по настоянию сына написал воспоминания о своей жизни, о репрессиях, отбывании каторги. Я в свое время перепечатал его воспоминания, пытался обработать и передал копии в общество "Мемориал", в ЦДНИ Томской области. Воспоминания представляют определенный интерес, хорошо бы их напечатать в соответствующем сборнике.

Дела поляков.

19 августа 1937 г. появился ядкий оперативный приказ заместителя начальника УНКВД по Запсибкраю Мальцева. Привожу выписки из этого приказа:

"...ГУГБ НКВД СССР в г.Москве вскрыт и ликвидирован центр крупнейшей шпионско-диверсионной организации, созданной польской разведкой "Польской организацией Войсковой".

Следствием по делу центра "Польской организации Войсковой" установлено, что польская разведка на территории Союза на протяжении ряда лет безнаказанно насаждала фашистско-повстанческие, шпионско-диверсионные и террористические организации и группы, причем ей удалось шпионско-диверсионные и повстанческие формирования насадить на важнейших звеньях советского аппарата и оборонной промышленности.

Совершенно бесспорно, что такая же активная деятельность польской разведки в Союзе стала возможной только благодаря нашей беспечности и плохой работе органов УГБ.

В первую очередь это относится к нашему краю, к безопасности работников УГБ, плохой работе по вскрытию польских вредительско-шпионских диверсионных формирований в нашем крае—совершенно правильно указывает в своем приказе Народный комиссар внутренних дел СССР—генеральный комиссар госбезопасности тов. Ежов....

Народный комиссар внутренних дел своим приказом № 00485 от 11 августа с.г. возложил на нас ответственность—оперативную задачу—"разгромить антисоветскую работу польской разведки и полностью ликвидировать не затронутую до сих пор широкую диверсионно—повстанческую низовку "ПОВ" и основных людских контингетов польской разведки в СССР".

Во исполнение оперативного приказа Наркома— приказываю:

Немедленно начать широкую операцию, направленную к полной ликвидации местных организаций "ПОВ" и прежде всего ее диверсионно—шпионских и повстанческих кадров в промышленности, на транспорте, совхозах, колхозах и учреждениях." Далее в приказе перечисляются категории поляков, подлежащие аресту, одни в первую очередь, другие во вторую очередь: " работающие в промышленных предприятиях необоронного значения, в совхозах, колхозах, учреждениях". Такие поляки имелись и в Тегульдетском районе. Далее в приказе было:

"Арестованных активно допрашивать, сосредоточив главное внимание на разоблачении организаторов и руководителей диверсионных групп и всей сети диверсантов, вскрывая их восходящие и организующие связи, как в нашем крае, также в Центре и др. краях, областях Союза.

Всех проходящих по показаниям арестованных шпионов, вредителей и диверсантов—арестовать немедленно. Допросы арестованных должны вскрывать все вышеперечисленные контингенты и организующие центры польской разведки и хотя бы этим путем ликвидировать наш провал в агентурно—следственной работе на этом участке оперативной работы.

...поднять все архивные материалы по польскому учету и произвести арест всех лиц, перечисленных в настоящем указании"...

П.П.Зам.нач.УНКВД по ЗСК майор госбезопасности

Мальцев."

В камеру тех, кто ближе.

Операцию по аресту поляков надо было начинать немедленно. С кого начинать? В Тегульдетском районном отделе НКВД, видимо, выявили поляков, живущих в районе, решили начать с тех, кто ближе.

22 сентября 1937 года начальник отдела НКВД Большаков подписал ордер на арест Станкевича Иосифа Станиславовича, работавшего инструктором Маринского Союза кустарной промышленности, живший в Тегульдете на ул. Береговой № 8. Ему было 34 года, его жене 26 лет, в семье было четверо детей в возрасте от года до семи лет.

Органами НКВД были до этого арестованы Пиротский Николай Григорьевич и бухгалтер ТСЧ участковой комендатуры Сохацкий Ян Теофилович.

Следователи издзирвжхбрнтзкжжххх сумели добиться, чтобы в протоколе допроса от 23 сентября Пиротского Н.Г. появилась запись: "...мною в 1936 г. был завербован в Тегульдетской комендатуре ~~якоимкимих~~... бывший морской офицер Ланге, который в том же году был переведен для работы в Каргасокскую комендатуру. Кроме Ланге еще в 1932 году мною завербован работник Тегульдетской комендатуры Сохацкий Ян Теофилович".

Теперь нужно было добиться, чтобы в протоколе допроса Станкевича появилась запись, что он был завербован в "ПОВ" Сохацким, после чего стал вербовать сам. Это удалось не сразу, видимо поляк Станкевич, прошедший школу Красной Армии, честно работавший все годы, долго не подписывал протокол с необоснованными обвинениями, пока мог выносить меры воздействия на его тело и душу следователей. Как это происходило, узнать нет возможности, ибо Станкевич был расстрелян. Но в протоколе допроса от 10 октября 1937 года появилась запись, что он завербовал в свою контр-революционную группу Трайко Станислава Иосифовича и Демидко Фабиана Брониславовича. 14 октября последние были арестованы.

Трайко С.И. было 40 лет, он работал лесным объездчиком в Тегульдетском лесхозе с марта 1937 г. Приехал из Итата Тяжинского района не без влияния Станкевича, ибо был женат на сестре его Марии.

В камеру тех, кто ближе.

Операцию по аресту поляков надо было начинать немедленно. С кого начинать? В Тегульдетском районном отделе НКВД, видимо, выявили поляков, живущих в районе, решили начать с тех, кто ближе.

22 сентября 1937 года начальник отдела НКВД Большаков подписал ордер на арест Станкевича Иосифа Станиславовича, работавшего инструктором Мариинского Союза кустарной промышленности, живший в Тегульдете на ул. Береговой № 8. Ему было 34 года, его жене 26 лет, в семье было четверо детей в возрасте от года до семи лет.

Органами НКВД были до этого арестованы Пиротский Николай Григорьевич и бухгалтер ТСЧ участковой комендатуры Сохацкий Ян Теофилович.

Следователи издзирвжхбфрнтзкжжххх сумели добиться, чтобы в протоколе допроса от 23 сентября Пиротского Н.Г. появилась запись: "...мною в 1936 г. был завербован в Тегульдетской комендатуре ~~якоимкимих~~... бывший морской офицер Ланге, который в том же году был переведен для работы в Каргасокскую комендатуру. Кроме Ланге еще в 1932 году мною завербован работник Тегульдетской комендатуры Сохацкий Ян Теофилович".

Теперь нужно было добиться, чтобы в протоколе допроса Станкевича появилась запись, что он был завербован в "ПОВ" Сохацким, после чего стал вербовать сам. Это удалось не сразу, видимо поляк Станкевич, прошедший школу Красной Армии, честно работавший все годы, долго не подписывал протокол с необоснованными обвинениями, пока мог выносить меры воздействия на его тело и душу следователей. Как это происходило, узнать нет возможности, ибо Станкевич был расстрелян. Но в протоколе допроса от 10 октября 1937 года появилась запись, что он завербовал в свою контр-революционную группу Трайко Станислава Иосифовича и Демидко Фабиана Брониславовича. 14 октября последние были арестованы.

Трайко С.И. было 40 лет, он работал лесным объездчиком в Тегульдетском лесхозе с марта 1937 г. Приехал из Итата Тяжинского района не без влияния Станкевича, ибо был женат на сестре его Марии.

Его арестовали 15 октября. На день раньше арестовали Демидко Фабиана Брониславовича. Ему было 40 лет. Осенью 1937 года с семьей из Тонгула переехал в Тегульдет. Со Станкевичем был знаком ранее, когда жил в Тонгуле. В Тегульдете же его жена работала Федора Семеновна заведывала лавкой Центроспирта, а сам Демидко, по словам дочери Кэни, был только сторожем, хотя в анкете арестованного записано, что он был продавцом, хотя тут же в графе рядом сказано, что самоучкой закончил один класс.

Допросы оформлял сам Большаков 26 октября. Видно, над ними хорошо поработали, ибо зафиксировано признание, что они являются участниками контр-революционной группы и завербованы Станкевичем.

Нужно добавить, что в деле есть протокол допроса свидетеля Бурева Абрама Исаевича, знавшего Станкевича по работе в Тягинской базе Промлесхимсовза. Он показал, что "по вине Станкевича /он был зав. базой/ срывалось производство пихто-масла, путем нерасчета сдатчиков пихто-масла до 5 месяцев.

...Станкевич является антисоветским человеком в том отношении, что он нигде не участвует в общественности, всегда избегает от ^{ли} ответственности, даже избегает от участия в торжествах посвященным революционным событиям.

Контр-революционной агитации лично от него я не слышал."

В итоге родилось обвинительное заключение. по делу № 43621, по обвинению Станкевич И.С., Трейке С.И. и Демидко Ф.Б. в преступлении предусмотренном ст.58 - 2-10-11 УК РСФСР.

„Маркинским оперсектором НКВД в сентябре 1937 г. ликвидирована контр-революционная повстанческая группа поляков, проживавших в с. Тегульдет Новосибирской области, работающих в разных районных организациях, являющихся участниками созданной польским и главным штабом на территории СССР подпольной контр-революционной "Польской организации Войсковой".

...Произведенным по делу следствием установлено, что указанная повстанческая группа создана поляком адмессьяльным из погранполосы

Сахацким по прямому заданию одного из руководителей к-р польской организации Войсковой поляка, в прошлом судимого за к-р деятельность Пироцим.

Названная повстанческая группа являлась одним из филиалов так называемого "Сибирского комитета Польской организации Войсковой", созданного 2-м отделом польского главного штаба через своих эмиссаров-разведчиков.

Следствием по делу установлено, что руководитель данной к-р повстанческой группы Сахацкий установив связи с поляком Станкевичем И.С. и в начале 1936 г. завербовал его в к-р "ПОВ", дав ему задание также приступить к выявлению к-р настроенных поляков и вовлекать их в повстанческую организацию.

Выполняя задание Сахацкого, Станкевичем в 1937 г. были завербованы Тройко С.И. и Демидко Ф.Б.

Кроме участия в к-р повстанческой "Польской организации Войсковой" Станкевич, Тройко и Демидко высказывали свою к-р злобу по адресу Коммунистической партии, клеветали на руководителей ВКП/б/

Далее идет описание в чем обвиняется каждый из обвиняемых, пишется что каждый "виновным себя признал" и "На основании изложенного Станкевич И.С., Тройко С.И. и Демидко Ф.Б. подлежат преданию суду".

В деле находится "Выписка из протокола № 355 постановления комиссии НКВД СССР и прокурора СССР от 20 ноября 1937 г....

Слушали: Материалы на обвиняемых, представленные УНКВД по Новосибирской области в порядке приказа НКВД № 00485 от 11 августа 1937 г.

Постановили:

Станкевича Иосифа Станиславовича, 1903 г. рождения - расстрелять,
Демидко Фабяна Брониславовича, 1896 г. рождения - расстрелять,
Тройко Станислава Иосифовича, 1897 г. рождения - расстрелять."

Как это просто делалось, мороз по коже.

Но пло время и стало возможным родным узнать о судьбе дорогих любивых.

11 февраля 1957 года написала заявление прокурору Томской области

Демидко Юлия Фабриановна. Она хотела знать правду об отце и писала: "С 14 октября 1937 г. и по настоящее время я с отцом переписки не имею, а посему прошу т.прокурора пересмотреть дело моего отца и сообщить мне по моему адресу, а также сообщить где он находится, или если нет в живых сообщить похоронкой."

Началась проверка. Весной 1959 года в Тегульдэт приехал сотрудник следственного отдела УКГБ по Томской области подполковник Балдуев. Были допрошены Сметанин Федор Семенович, Шатунов Александр Максимович, Шелухин Василий Карпович, Салутина Маланья Владимировна, Рева Аграфена Ивановна, Сметанин Николай Александрович. Известные в Тегульдете люди. Что они могли сказать? Что репрессированные были нормальными людьми, жили, работали и никакой к-р агитацией не занимались.

В апреле 1959 г. прокурору Томской области поступило письмо от студента Томского политехнического института Станкевича Александра Иссифовича. В заявлении он писал, что в сентябре 1937 г. отец был арестован, имущество конфисковано и матери было предложено покинуть пределы Томской области. Семья состояла из шести человек, но в результате 200 километрового пути от Тегульдета до Мариинска зимой в январе 1938 года две сестренки умерли от простудных заболеваний. Осталось нас с матерью трое сыновей. Поселились в Итате Кемеровской области, где мать устроилась на работу в Заготзерно чернорабочей".

Подполковник Балдуев сделал заключение 4 июня 1959 года по делу № 639740. Он нашел, что "из дела видно, что к моменту их ареста в распоряжении следствия никаких материалов об их преступной деятельности не имелось, и не обнаружено таковых проверкой по архивам УКГБ-УВД Томской области... Кроме неконкретных показаний обвиняемых по делу и таких же показаний свидетеля Буреева, к делу не приобщено никаких других доказательств"

Балдуев писал, что архивно-следственное дело на Сохацкого, якобы завербовавшего Станкевича, прекращено за отсутствием состава преступления.

5 января 1960 г. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР, рассмотрев дело, определила "Постановление комиссии НКВД и прокурора СССР от 20 ноября 1937 в отношении Станкевича Иосифа Станиславовича, Трайко Станислава Иосифовича и Демидко Фабиана Брониславовича отменить и дело производством прекратить за отсутствием в их действиях состава преступления."

Справки о реабилитации отцов и о признании детей пострадавшими от политических репрессий были высланы в 1996 году Станкевичу Александру Иосифовичу в г. Шахтерск Сахалинской области, его брату Владимиру в г. Краматорск Донецкой области, брату Виктору в пос. Нижний Архиз Карачаево-Черкесской республики и Демидко Юлии Фабиановне в г. Тюмск. Жизнь разбросала детей по стране.

Еще трое поляков.

15 октября 1937 года были арестованы братья Линовские Александр Александрович, Савелий Александрович, а также Кончевский Емельян Николаевич. Все трое были из Волынской области. Кончевский был единоличником, жил в Ц-Полигоне, Линовские сначала оба жили в Байгалах, а затем Савелий Александрович стал работать фельдшером в больнице Ц-Полигона. У Савелия в семье были жена Елена Яковлевна, ее ^{брат} ~~племянник~~ Мылланов Михаил Яковлевич, сыновья Александр 12 лет, Виталий 3 лет, Юрий, которому было 1,5 года.

Линовскому Александру Александровичу было 37 лет, на 3 года младше Савелия. У них с женой Пелагеей Семеновной было четверо детей: сын Анатолий 11 лет, сын Владимир 7 лет, дочери Рима и Анна 10 и 6 лет.

Работникам Тегульдетского РО НКВД во главе с Большаковым надо было обосновать арест очередной группы поляков, чтобы предъявить обвинительное заключение. Обвинительное заключение было готово 2 ноября 1937 года, в преамбуле которого говорилось: "Мариинским Оперативным сектором НКВД в октябре 1937 г. ликвидирована к-р повстанческая группа поляков, проживающих в селе Полигон Тегульдетского района, являющихся участниками созданной польским главным

5 января 1960 г. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР, рассмотрев дело, определила "Постановление комиссии НКВД и прокурора СССР от 20 ноября 1937 в отношении Станкевича Иосифа Станиславовича, Трайко Станислава Иосифовича и Демидко Фабиана Брониславовича отменить и дело производством прекратить за отсутствием в их действиях состава преступления."

Справки о реабилитации отцов и о признании детей пострадавшими от политических репрессий были высланы в 1996 году Станкевичу Александру Иосифовичу в г. Шахтерск Сахалинской области, его брату Владимиру в г. Краматорск Донецкой области, брату Виктору в пос. Нижний Архиз Карачаево-Черкесской республики и Демидко Юлии Фабиановне в г. Томск. Жизнь разбросала детей по стране.

Еще трое поляков.

15 октября 1937 года были арестованы братья Линовские Александр Александрович, Савелий Александрович, а также Кончевский Емельян Николаевич. Все трое были из Волынской области. Кончевский был единоличником, жил в Ц-Полигоне, Линовские сначала оба жили в Байгалах, а затем Савелий Александрович стал работать фельдшером в больнице Ц-Полигона. У Савелия в семье были жена Елена Яковлевна, ее ^{брат} ~~племянник~~ Мылланов Михаил Яковлевич, сыновья Александр 12 лет, Виталий 3 лет, Юрий, которому было 1,5 года.

Линовскому Александру Александровичу было 37 лет, на 3 года младше Савелия. У них с женой Пелагеей Семеновной было четверо детей: сын Анатолий 11 лет, сын Владимир 7 лет, дочери Рима и Анна 10 и 6 лет.

Работникам Тегульдетского РО НКВД во главе с Большаковым надо было обосновать арест очередной группы поляков, чтобы предъявить обвинительное заключение. Обвинительное заключение было готово 2 ноября 1937 года, в преамбуле которого говорилось: "Мариинским Оперативным сектором НКВД в октябре 1937 г. ликвидирована к-р повстанческая группа поляков, проживающих в селе Полигон Тегульдетского района, являющихся участниками созданной польским главным

штабом на территории СССР подпольной к-р "Польской организации войсковой"... с целью поднять вооруженное восстание против Советской власти в момент войны Польши и других фашистских государств против СССР".

Была выстроена цепочка вербовки поляков друг другом. Она была протянута от Пиротского Николая Григорьевича, который будто бы завербовал Сохацкого Яна Теофиловича, последний завербовал Янишевского Викентия Венедиктовича, арестованного в начале октября 1937 г. Янишевский В.В. с 1934 г. работал счетоводом в аппарате участковой комендатуры, затем делопроизводителем поселковой комендатуры в пос. Ц-Полигон, а с 30 июня 1937 г. заведывал ларьком в пос. Ягодное.

В протоколе допроса 9 октября записано, что Янишевский завербовал Кончевского Емельяна Николаевича, а позднее ему приписали вербовку Линовского Савелия, а Савелий завербовал своего брата Александра.

Арестованных доводили до такого состояния, когда они подписывали все, чтобы ни подсунули следователи. В данном конкретном случае о методах воздействия на обвиняемых узнать невозможно, ибо все трое были расстреляны. Вот, судя по протоколу допроса, в чем признавался Александр Линовский: "Мне Линовским Савелием Александровичем были даны задания о том, чтобы выявлять людей враждебно настроенных к соввласти и вовлекать их в к-р группу, готовить из них кадры для проведения восстания против соввласти и повседневного разрушения, развала государства, колхозного хозяйства. Мной пока ничего сделанного нет." Видимо не были подготовлены для ареста люди, вербовку которых можно было бы приписать Александру Линовскому.

И далее: "В Байгалинском сельне работал в качестве продавца с мая 1937 г. по 11 сентября. За это время допустил растрату кооперативных средств, обвешивал, обмеривал и обсчитывал колхозников. Делал это с целью того, чтобы вызвать недовольство среди колхозников и враждебное ~~внимательное~~ настроение к соввласти". Надо же было такое наворочать, используя факт растраты.

20 ноября 1937 года братья Линовские и Емельян Кончевский были

приговорены к высшей мере наказания /ВМН/-расстрелу, 7 июня декабря приговор был приведен в исполнение.

29 марта 1957 г. жена Савелия Александровича Линовского Елена Яковлевна написала заявление в г. Томск начальнику Управления КГБ.

" Я Линовская Елена Яковлевна прошу сообщить о моем муже Линовском Савелии Александровиче. Мне выслано свидетельство о смерти. Я хочу знать отменено ли постановление и прекращено ли дело в отношении Линовского Савелия Александровича."

В марте 1959 года в Тегульдете были допрошены Елескина Мария Ивановна, Сенников Маркел Андрианович, Козловский Дмитрий Михайлович, Косинов Никифор Тимофеевич, Линовская Елена Яковлевна, Косинова Пелагея Тимофеевна, Завьялова Мария Потаповна, Сергеева Августа Михайловна. Все они показали, что об антисоветской деятельности братьев Линовских и Кончевского им ничего неизвестно. Да и не могли этого сказать, ведь в те 1937-1938 годы люди исчезали внезапно, без вины виноватые. 19 ноября 1959 года Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР реабилитировала Е. Кончевского и братьев Линовских. В 90-е годы их детям были высланы справки, что они являются пострадавшими от политических репрессий.

Еще 12 поляков.

11 ~~август~~ ^{ноябрь} 1938 года в Тегульдетском районе было арестовано 12 поляков, осмысленных раскулаченных крестьян. Обвинение было идентичным ~~до~~ прежним. Вот начало: "По данным 3-го отдела УЕБ НКВД по Новосибирской области вскрыта и ликвидирована к-р диверсионно-повстанческая, фашистская "Польская организация Войсковой", созданная по заданию иностранных разведывательных органов.

Указанная к-р организация ставила своей задачей создание повстанческих кадров из среды поляков, проживающих на территории СССР, которые должны восстать против Советской власти в момент возникновения войны, одновременно проводить подрывную, разведывательную деятельность в хозяйстве СССР и вести к-р фашистскую агитацию.

Работники Гос. безопасности накопили опыт составления протоколов

допросов и стали придумывать диверсионные акты, которые должны выполнять обвиняемые в момент восстания. Сочиняли так, чтобы было некоторое правдоподобие.

Первым в списке арестованных был Гзовский Ярослав Станиславович, 1913 г. рождения в с. Каменный брод Володарского района Житомирской области, из крестьян. Был выслан в пос. Ягодный, заведывал начальной школой. Был женат на дочери Фернотьянского Василия Ивановича, Лидии. Она тоже была учительницей. Ростили дочь Галину. Деды Василий Иванович и Федосья Гавриловна жили вместе с Гзовскими.

Первый допрос был 12 января 1938 года. Он ограничивался вопросами о родственниках и знакомых, кто это и где живут. Особо задавался вопрос о поляках: "Кого вы знаете из поляков в Тегульдетском районе?" Гзовский назвал двух человек, женщину, которая уехала из поселка и учителя Буневич из Володарки.

Второй допрос велся уже 18 января. Видно повсему, что протокол подготовлен заранее, что над ним изрядно поработали, а обвиняемого обработали психологически, а может быть и физически так, что он готов был подписать любые обвинения. Вот выдержки из протокола допроса:

Вопрос: На первоначальном допросе 12 января 1938 г. вы скрыли от органов следствия свои близкие связи с поляками кулаками Сокацким Яном Теофиловичем и Сосновским Алексеем Каспировичем. Дайте показания.

Ответ: Да, признаю. Я скрыл свои близкие связи с Сокацким Яном Теофиловичем и Сосновским А.К., боясь разоблачения нашей совместной с ними к-р деятельности.

Вопрос: Следствие предъявляет вам обвинение в том, что вы являетесь активным участником к-р диверсионно-повстанческой фашистской польской организации Войсковой. Признаете себя в этом виновным?

Ответ: Да, признаю. Я являлся активным участником к-р диверсионно-повстанческой фашистской польской организации Войсковой, в которую был завербован Сокацким Яном Теофиловичем в 1936 году. Сокацкий

по национальности поляк, высланный кулак трудпереселенец.

Вопрос: При каких обстоятельствах вы завербованы в к-р группу?

Ответ: Мы с Сокацким... часто встречались в трудпоселении, Сокацкий работал в участковой комендатуре ОТП УНКВД, а я работал на периферии учителем и часто приходилось приезжать в Тегульдет и бывать в участковой комендатуре, а на ночевку останавливался у Сокацкого. ... В 1936 г. в период каникул у него на квартире Сокацкий мне рассказал, что Польскими разведывательными органами на территории СССР создана большая, мощная к-р диверсионно-повстанческая "Польская организация Войсковий", именуемая "ПОВ", которая имела свои руководящие центры в г. Москве и Сибири, которыми руководят непосредственно из Польши. При этом Сокацкий предложил мне вступить в эту к-р организацию. Мной было дано согласие.

... Он сказал, что к моменту возникновения войны Германии, Польши и др. фашистских стран с Советским Союзом к-р организация подготавливает вооруженное восстание против Советской власти в тылу СССР.

Вопрос: Известны ли вам другие участники к-р организации?

Ответ: Да, известны... как участники к-р организации, которой руководил я, Гзовский Я.С."

В протокол вписаны несколько фамилий людей, уже арестованных в одно время с Гзовским. И далее:

" Вопрос: Какие давались задания Сокацким?

Ответ: Выявлять враждебно настроенные к Советской власти и вербовать их в нашу к-р организацию для того, чтобы из них формировать боевые отряды к вооруженному восстанию и вести подготовку вооруженного восстания.

Вопрос: Выполняли ли вы задания Сокацкого?

Ответ: Да, выполнял. Мной в конце 1936 г. в свски-р группу были завербованы поляки, высланные кулаки Яоиненцкий Фабиан Викторович и Фортельянский Василий Иванович..."

Все протоколы допросов написаны по подобному сценарию. Получалось, что каждый из 12 был кем-то завербован и сам завербовал

несколько человек из арестованных органами НКВД.

В обвинительном заключении вписано, что Гзовский признался в том, что "взяв на себя обязательства в момент возникновения войны совершить к-р диверсионные акты уничтожить в окружающих поселках путем поджога школы и в артелях склады с хлебом".

В семье Ясинецких, сосланной из Черняховского района Киевской области в пос. Заря было арестовано три брата. Иосиф Викторович был "изъят" органами еще 11 апреля 1937 г. 11 января 1938 г. арестованы 28-летний Фабиан Викторович и 23-летний Фаустин Викторович, работавшие в артели. В семье были еще мать Леонора Львовна, брат Генрих 11 лет и сестра Большакова Казимира Викторовна.

Фабиан Викторович был обвинен в том, что по его вине "в течении 1937 года пало в артели 12 лошадей, в уборочную 1937 г. умышленно ломал молотильные машины в результате простояла 30 дней в ремонте".

Фаустин же обвинялся тоже в поломке машин, а также в том, что "за несколько дней до выборов поджигал избирательный участок".

Арестован был 60-летний Фернотьянский Василий Иванович, живший вместе с зятем Гзовским Ярославом Станиславовичем в п. Ягодном.

Он вроде бы имел задание уничтожить в момент возникновения войны различные объекты. А завербован зятем-учителем.

Арестовали 52-летнего Косырского Виктора Федоровича, сосланного из Омской области. Он с семьей жил в Новой деревне Байгалинского сельсовета и работал сторожем в экспедиции ГУЛАГа НКВД. Зафиксировано, что его дочь Федосья, сбежала из ссылки в г. Сталинск. Ему было приписано, что "в 1937 году работал в обозе ЛПХ, умышленно вывел из строя 14 лошадей внедорожного транспорта".

Нашелся поляк в Красной Горке. Был арестован Кривицкий Лукьян Степанович. Он родился в 1906 году в с. Успенка Асиновского района.

Его приписали к полякам, видимо, потому, что женою Лукьяна его отец Хруцкий был женат на полячке Еве. Работал Лукьян Степанович в колхозе "Красный боец". Он вроде бы признался, что "вывел из строя 10 рабочих лошадей, которые пали, сгноил 1000

пудов семенного материала".

Арестовали 60-летнего поляка Левкович Ивана Александровича, сосланного из Киевской области, жившего в Ц-Полигоне. Он был к тому времени одинок. Малограмотный. Он вроде бы "взял на себя обязательство в момент возникновения войны совершить к-р диверсионный акт, отравить окружающее население, используя для этого имеющиеся в больнице отравляющие вещества хлор-пикрин". Ни более, ни менее.

Буневич Андрей Карлович был преподавателем в НСШ п. Володарка. Ему было всего 23 года, одинокий. Сослан из Винницкой области.

Васильевскому Георгию Павловичу было всего 19 лет. Семья Васильевских была сослана на Чулым из Киевской области. Жили в пос. Сибиряк, где Георгий работал делопроизводителем в поселковой комендатуре. В деле указано, что он сын попа, сын кулака. Его обвиняли в том, что "в конце 1936 г. проводил к-р агитацию. Взял на себя обязательство в момент возникновения войны совершить поджог хлебных складов в артелях пос. Ергоза и Отрепино."

В пос. Ц-Полигон жил и работал ветсанитаром ссыльный из крестьян-кулаков 32-х летний Топкин Василий Яковлевич. В его семье были жена Матрена Ивановна, сын Михаил 8 лет, мать 68 лет, сестра Antonina 20 лет, работавшая в больнице, брат Степан 17 лет и племянник Петр 12 лет. В обвинительном заключении записано, что Топкин "будучи ветсанитаром на 2-й поселковой комендатуре за полгода вывел из строя 22 лошади, которые нами... взял обязательства... на пос. Ц-Полигон в артелях отравить всех лошадей через фураж."

Франков Демьян Иванович родился в 1877 году в Винницкой области, жил в дер. Ян Новие Тарлаганы. Был хорошим плотником и несмотря на то, что был малограмотным, работал десятником. Его сын Филипп Демьянович, работавший руководителем Райлесхоза, был арестован 10 декабря 1937 года и расстрелян 31 января 1938 г. Отец и сын могли встретиться в тюрьме г. Мариинска. В протоколе допроса выписали, что Франков Демьян Иванович "работая десятником дорожного строительства Тагульдетского РИКа умышленно сорвал план дорожного строительства в

в 1937 году. Взял на себя обязательства...разрушение грунтовых дорог путем взрыва мостов."

Двенадцатым был Рыбалтовский Валерьян Валерьянович, 1904 г. рождения из Ижморского района Новосибирской области, жил в Тегульдете, работал водовозом в столовой райпотребсоюза, росл с женой Софьей Алексеевной двух малолетних сыновей и дочь.

Обвинительное заключение составлял помощник оперуполномоченного УГБ Тегульдетского РО УНКВД по НСО сержант Госбезопасности Бейцов, в ниже его подписи есть запись: "Согласен. Начальник Тегульдетского РО УНКВД по НСО младший лейтенант Госбезопасности Большаков.

Постановлением комиссии НКВД и прокурора СССР от 21 февраля 1938 года одиннадцать человек из 12 обвиняемых были приговорены к расстрелу, лишь по молодости, видимо, Васильевский Георгий Павлович был приговорен к 10 годам ИТЛ. Приговор о расстреле был приведен в исполнение 11 марта 1938 года. Васильевский же отбыл срок наказания и освобожден был 29 августа 1944 г.

В августе 1995 г. в прокуратуру Томской области написал заявление Рыбалтовский Валерьян Валерьянович. Привожу выдержки из письма. "Прошу Вас рассмотреть мое заявление так как я разыскиваю когда и где погиб мой отец. Он был забран по линии НКВД в 1937 г. в Тегульдете...Нас осталось 3 детей, я 1929 года, сестра 1932 г. и брат 1937 г. Мать больная....Но мы наверное умерли бы с голоду, если бы не материн брат. Увез нас с Тегульдета в Ц-Полигон и помогал пока не ушел на фронт. Тяжелая нам досталась доля. На нас смотрели как на зверей. Матери и сестры уже нет, они лежат в Первомайском районе. Но брат живет в Первомайском районе".

12 октября 1995 г. Рыбалтовскому В.В. выслана справка, что он "признан пострадавшим от политических репрессий."

А архивно-следственное дело № 797450 рассматривал в июне 1959 года сотрудник следственного отдела УКГБ по Томской области подполковник Балугев. Предварительно в районе было допрошено 11 человек, знавших репрессированных. Они говорили, что знали репресси-

рованных" только с положительной стороны". Скороходов Андрей Максимович показал, что "В 1936-1938 годах ни в пос. Заря, ни в окрестных поселках случаев поджога строений, массового падежа лошадей и других животных, вывода из строя молотильных машин места не имели. Сельхозартель была экономически крепкой, члены артели работали хорошо".

Подполковник Балугев писал в своем заключении, что "Проверкой по архивам УКГБ-УВД томской области данных об их принадлежности к "ЦОВ" и проведении другой антисоветской ~~кулацкой~~ деятельности их ~~якже~~ также не обнаружено.

Кроме показаний обвиняемых, взаимно изобличающих друг друга, к делу не приобщено никаких доказательств их преступной деятельности...

Допрошенные при проверке дела в качестве свидетелей Лазарев Р.М., Сенчик М.Е. и другие, всего 11 человек, в 1959 году показали, что указанные в их показаниях факты диверсий в действительности места не имели."

Все, проходящие по делу № 797450 были реабилитированы 5 января 1960 года.

Еще и еще раз удивляешься как быстро и легко расправлялись с невинными людьми только потому, что они попадали под категории, обозначенные органами Гесбезопасности. Если человек был арестован, то надежды на свободу уже не могло быть, сотрудники госбезопасности делали все, чтобы найти соответствующие обвинения и заставить обвиняемых подписать протоколы допросов. Каток репрессий катился без остановок, под ~~мис~~кая под себя все новые группы невинных людей.

Нашли в районе и есера.

В оперативном приказе Народного комиссара Внутренних дел Союза СССР Н. Ежова от 30 июля 1937 г. приказывалось с 5 августа 1937 г. во всех республиках, краях и областях начать операцию по репрессированию бывших кулаков, активных антисоветских элементов и уголовников. Среди контингента подлежащих репрессиям были члены антисовет-

ских партий, первыми были названы эсеры. Казалось бы откуда в таежном Тегульдетском районе возьмутся эсеры, но сотрудники РО НКВД сумели найти. В районе многие знают долгожителя, краеведа-фотографа Рыкакова Александра Михайловича. Эсером оказывался был его отец Рыкаков Михаил Дмитриевич. Рыкаковы приехали в Тегульдет в ~~1912~~ 1913 году из Вятской губернии/ныне Кировская область/. Михаил Дмитриевич был грамотным, где-то в 1915-1916 годах его избрали в уездную потребительскую кооперацию и семья Рыкаковых пер^ебралась в г. Маринск. В 1919 году Рыкаковы вернулись в Тегульдет. В 1937 году Рыкаков Михаил Дмитриевич работал счетоводом в колхозе "Заря тайги".

Сейчас трудно сказать был ли Михаил Дмитриевич членом партии эсеров, но тегульдетские следователи в анкете арестованного вписали, что он был членом партии эсеров с 1917 по 1919-й год. Мало того, вписали, что он был редактором газеты "Соц. революционер". Вписали и ваших нет, хотя не привели никаких доказательств. Но как говорится, что написано пером, то не вырубишь топором.

Рыкакова арестовали 12 декабря 1937 года и пристегнули его к полякам. 10 декабря был арестован Франков Филипп Демьянович, который был руководителем лесхоза, а 16 декабря были лишены свободы поляки Ляховский Виталий Иосифович, живший в пос. Тызырачево и Колосовский Павел Никифорович, работавший плотником в больнице Ц-Полигона.

Обвинили всех четырех в том, что они входили в "и" были активными участниками к-р "Польской организации Войсковой", которая вела подготовку к вооруженному выступлению в тылу СССР в момент нападения капиталистических стран на СССР, а также совершения диверсионных актов!

Было зафиксировано, что руководителем к-р группы являлся Колосовский Павел Никифорович, что он был завербован все тем же Сохацким Яном Теофиловичем и сам в свою очередь завербовал Франкова Ф.Д. и Ляховского Виталия Иосифовича, а Франков завербовал Рыкакова М.Д.

Рыкаков М.Д. первый раз допрашивался, как записано в протоколе, 21 декабря 1937 года, назвал несколько людей, которых знал, когда

работал в Мариинске, состоящих в партии эсеров.

В преамбуле протокола допроса от 22 декабря уже написано, что "состоял в партии эсеров в 1917-1920 г. Был редактором Мариинской эсеровской газеты". К моменту составления протокола, Рыжаков, видимо был "обработан" соответственно и подписывал все, что вписывал Большаков, сам ведущий допрос. Так на обвинение в том, что он является активным участником к-р группы "ПОВ" записан ответ: "Да признаю. Я являюсь активным участником к-р группы, вовлечен Франковым Филиппом Демьяновичем, поляком в феврале-марте 1937 г." Был и такой вопрос: "Что вами практически сделано по к-р работе? И вот что наворочено будто бы в его ответе:

"Мной в колхозе "Заря тайги" в период обмолота хлеба осенью 1936 г. в один сноп был заложен молоток, в результате того, что молоток с снопом попал в барабан молотилки, молотильную машину разрушило и она вышла совершенно из строя. В текущем в 1937 г. мной было подсыпана парижская зеленъ в овес фуражный во время кормления лошади, в итоге этого пала лошадь, производитель полукровный, стоимость которого исчисляется в 5000 рублей.

Среди колхозников систематически проводил к-р агитацию, доказывал, что не нужно строить скотный двор и производить сбор удобрений для повышения урожайности колхозных полей. Этим ставил задачу ухудшения положения колхозников, вызывать у них недовольство Советской властью, Коммунистической партией.

В период подготовки к выборам в Верховный Совет СССР вел активную агитацию против кандидатур зарегистрированных избирательными комиссиями.

В момент начала войны я должен был принять участие в одном из боевых отрядов к-р организации с оружием в руках в вооруженном восстании против Советской власти". Протокол на нескольких листах и на всех есть подписи Рыжакова, красивым почерком.

14 января 1938 года комиссия НКВД и прокурор СССР вынесли приговор всем четырем обвиняемым — расстрелять. Приговор был приведен

в исполнение 31 января 1938 г.

В декабре 1958 г. в Управление Госбезопасности по Томской области пишет Колосовская Татьяна Павловна, просит сообщить о муже Колосовском Павле Никифоровиче, в мае 1959 года в прокуратуру Томской области поступает заявление жены Франкова Филиппа Демьяновича Обрешковской Марии Марковны. Начинается проверка. В Тегульдете допросы свидетелей ведет оперуполномоченный 2 отдела УКГБ по Томской области в Тегульдетском районе Б.Новиков. Были допрошены Шатунов Григорий Васильевич, Дербенев Матвей Фролович, Шатунов Степан Васильевич и другие. Тегульдети показали, что действительно "нал жеребец-производитель, но не от отравления, а от удушения его тесным хомутом при перевозке двигателя к молотилке! Выходила из строя и молотилка по разным причинам, но Рыжакоев не имел к этому никакого отношения, ибо работал счетоводом. Никаких антисоветских высказываний не слышали допрошенные от Колосовского, Рыжакоева, Дыховского и Франкова.

26 апреля 1960 г. все они были реабилитированы.

7 ноября 1995 г. в отдел реабилитации написала внучка Михаила Дмитриевича, дочь его сына Александра Михайловича, Дерморозова Татьяна Александровна. Она писала о том, что из-за ареста отца преследовали и Александра Михайловича. Александр Михайлович работал ст. бухгалтером райпотребсоюза. После ареста отца на собрании решали вопрос об исключении из профсоюза и снятии с работы. Но сослуживцы сместили его с поста председателя профсоюзного комитета и перевели рядовым бухгалтером. 2 жижжжжж июля 1941 года призвали в Красную Армию в Ергинские лагеря, но не быть на фронте не доверили и перевели в стройбат на строительство завода. Еще долго арест отца сказывался на судьбе Александра Михайловича.

Родные репрессированных и расстрелянных признаны пострадавшими от политических репрессий. Это слабое утешение. Ничем не заглушить душевной боли. Она в сердцах до конца жизни.

Добрались и до женщин.

Приказы шли из Москвы. Вот выдержки из оперативного приказа народного комиссара внутренних дел Союза СССР, Генерального комиссара Государственной безопасности Н. Ежова от 15 августа 1937 г.

" С получением настоящего приказа приступите к репрессированию жен изменников родины, членов право-троцкистских шпионско-диверсионных организаций, осужденных военной коллегией и военными трибуналами по первой и второй категориям, начиная с августа 1936 г.

1. В отношении каждой намеченной к репрессированию семьи производится тщательная ее проверка, собираются дополнительные установочные данные и компрометирующие материалы.

4. Аресту подлежат жены, состоящие в юридическом или фактическом браке с осужденными в момент его ареста.

11. Жены осужденных изменников родины подлежат заключению в лагеря на сроки, в зависимости от степени социальной опасности, не менее как 5-8 лет.

13. Социально опасные дети осужденных, в зависимости от их возраста, степени опасности и возможностей исправления, подлежат заключению в лагеря или исправительно-трудовые колонии НКВД, или водворению в детские дома особого режима Наркомпресов республик."

/ "Боль людская", том 1У, стр. 148./

Сотрудники органов НКВД и Гос. безопасности могли без зазрения совести арестовывать женщин, все было предписано, все разрешено. Были произведены аресты жен репрессированных поляков. Обвинялись опять-таки в к-р деятельности в составе группы "Польской организации Войсковой", а в протоколы допросов вписывали фамилии кем были завербованы.

Мяновский Фаустин Маркович, 1898 г. рождения, работавший статистиком в участковой комендатуре, живший в Ц-Полигоне, был арестован и расстрелян в 1937 году. Его жена Мяновская Елена Нарцизовна в июне 1938 г. была арестована и расстреляна. В протоколе ее допроса вписано, что она вовлекла лично в к-р группу Кончевскую

Брониславу Францеву, Ивашкевич Софья Александровну и Рысовую Анелю Ивановну.

Рысовая Анели Ивановна была арестована и осуждена 4 октября 1938 г., расстреляна.

Кончевский Емельян Николаевич был арестован вместе с братьями Линовскими и расстрелян 7 декабря 1937 г. Его жену Кончевскую-Шипитовскую Брониславу Францевну, 1896 года рождения, арестовали в июле 1938 г. Была приговорена к 10 годам ИТЛ. Ей повезло. В 1939 году в феврале ее освободили, в связи с отменой решения "тройки УНКВД". Подробностей не знаю, но такое чудо из ряда вон выходящее явление.

Может быть это связано с увольнением из органов начальника Тегульдетского районного отдела НКВД Большакова Николая Тимофеевича. Он приказом № 733 от 7 апреля 1939 г. уволен из органов Гос. безопасности по ст. 38 п. "В". В его личном деле, хранящемся в УАО УКГБ по Новосибирской области имеются материалы служебного расследования о нарушении соцзаконности выразившемся в необоснованном аресте 7 человек.

По данным за 1955 г. Большаков работал в Усть-Тарском РК КПСС Новосибирской области.

Эти данные я нашел в архивно-следственном деле по обвинению Рыжакова М.Д. и его трех товарищей. Необоснованно были арестованы все ~~арестованные~~ репрессированные по ст. 58 в районе.

Была арестована и Ивашкевич Софья Александровна совместно с Линовской Пр^агелеей Семеновной. Они проходили по одному делу № 5519. Вот выписка из Обвинительного заключения :

"Тегульдетским РО НКВД вскрыта и ликвидирована к-р шпионско-диверсионная группа, созданная участником к-р шпионско-диверсионной повстанческой "Польской организации Войсковой"—Каханским Н.Н. В состав этой к-р шпионско-диверсионной группы входили: Каханский Н. Н., Мянновская Е.Н., Круковский А.М., которые арестованы 25 июня 1938 года и привлечены к ответственности.

Следствием установлено, что участниками этой же к-р шпионской группы являлись: Ивашкевич С.А. и Линовская П.С., которые 3 июля 1938 г. арестованы и привлечены к ответственности.

Ивашкевич и Линовская вели в соответствии с задачами к-р шпионско-диверсионной группы активную к-р шпионскую работу, собирали сведения шпионского характера, вели к-р агитацию среди трудпереселенцев и колхозников, призывали к вооруженной борьбе с Советской властью, распространяли клевету на руководителей партии и Советского правительства". Ни больше, ни меньше. Бедные женщины.

Муж Софьи Александровны Ивашкевич Николай Станиславович был арестован 15 октября 1937 года и расстрелян. С.А. Ивашкевич родилась 24 декабря 1881 г. в Анапальском районе Украины. В 1929 г. муж был лишен избирательных прав и как кулак был выслан в Архангельские лагеря, а ее сослали на Чулым, в пос. Сибиряк. Муж отбыв срок приехал к ней в ссылку. Ее брат Сивицкий Владимир тоже был арестован 25 октября 1937 г., осужден по ст. 58 брат мужа Франц Станиславович. В Польше жили родственники, брат мужа Петр Станиславович, ~~Тихомиров~~ Бычковский Вячеслав Станиславович, Топольщикова Екатерина Александровна. Не могли оставить ее в покое с такими родственниками.

В протоколе допроса было вписано, что она вовлекла в к-р группу Линовскую Пелагею, шла в Тегульдет, в Байгалах побывала у Линовской и завербовала. А еще вроде призналась, что "В феврале 1938 г. я собрала шпионские сведения о количестве кулаков на ссылке и о их политическом настроении и передала их Мянговской Е.Н. В декабре 1937 г. призывала не голосовать за коммунистов

Ордер на арест Линовской Пелагеи Семеновны Большаков подписал 2 июля 1938 года. Обыск и арест производил сотрудник РОМ НКВД Батухтин. А 3 июля первый допрос вел сам Большаков. Никаких обвинений, вопросы лишь о семейном положении, родственниках и знакомых.

У Линовской было 4 детей: Анатолий 12 лет, Рима — 11 лет, Владимир — 10 лет и Анна — 7 лет. Образование записано: "нищее".

На вопрос откуда приехали в район, Линовская ответила, что отец Канаев Семен Семенович из Мордовской автономной области приехал с семьей на жительство в Сибирь и поселился в д. Байгалы. Отец жил у сына Филькина, который работал продавцом пункта "Запсибушники" и жил в Байгалах.

Второй допрос, как записано в протоколе, был 10 июля. К тому времени с ней "поработали" так, что подписала бы любой протокол. Первый вопрос так сформулирован: "Вы обвиняетесь как активная участница к-р шпионской группы и по заданию вела активную к-р работу. Признаете вы себя в этом виновной? И сразу же записано: "Да, признаю". Вписано, что завербовала ее Ивашкевич Софья Александровна в сентябре 1937 г.

Вписаны в протокол такие вот якобы откровения:

"В январе 1938 г. я собрала сведения шпионского характера о настроении села Тегульдета и о настроении колхозников с. Байгалы и передала их Ивашкевич. В феврале 1938 г. я собрала сведения шпионского характера о подготовке к весеннему севу колхоза села Байгалы, о настроении колхозников и передала их Ивашкевич. В апреле 1938 г. я собрала сведения шпионского характера о количестве арестованных в Тегульдетском райоке и передала их Ивашкевич... вела активную к-р агитацию...

В ноябре 1937 г. в конторе колхоза села Байгалы среди группы колхозников призывала брать оружие и вести борьбу с соввластью, тут же высказывала клевету на руководителей партии и советское правительство и восхваляла фашистов.

1 мая 1938 г. в селе Байгалах на колхозном митинге я открыто на весь митинг клеветала на политику партии и советского правительства и на колхозный строй и восхваляла фашизм. В начале июня 1938 г. в конторе колхоза на собрании колхозников я призывала не голосовать за коммунистов выдвинутых кандидатами в Верховный Совет РСФСР:

И это с ее "нисшим" образованием. Вписали, что она полячка, что

отец до революции был помещиком, во время колчаковщины — карателем, лишь бы накрутить побольше криминальных фактов. А виновной она была лишь в том, что на собрании в колхозе, когда кто-то из руководителей района заявил, что и в Байгалах были враги народа, которые арестованы. Не выдержала женщина, оставшаяся без мужа с четырьмя детьми, в горячих выдохнула: "Сами вы враги!".

Доходили слухи, что в тюрьме в г. Мариинске она все время плакала, изводилась и будто бы от тоски и горя умерла.

Но в архивно-следственном деле есть справка от 1 ноября 1939 г., в которой сказано, что "Линовская Пелагея Семеновна постановлением тройки УНКВД Новосибирской области от 4 октября 1938 года осуждена к ВМН/высшей мере наказания/ — к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 10 октября 1938 г. Расстреляна была и Ивашкевич Софья Александровна.

В октябре 1959 г. в областную прокуратуру поступило заявление от дочери Линовских Бикининой Анны Александровны из г. Колпашево. Она писала: "Мой отец Александр Александрович и мать Линовская Пелагея Семеновна взяты в 1938 г. по линии НКВД из пос. Байгалы Тегульдетского района Томской области. Нас осталось четверо детей. После некоторого времени скитаний, нас приняли в детдом пос. Белый Яр Тегульдетского района, где мы воспитывались 10 лет. Куда только мы ни писали, разыскивая своих родителей, но отовсюду был отрицательный ответ. Сейчас мы уже взрослые, у нас уже есть свои дети, мы выучились и работаем. Не помню точно когда, кажется в 1954 году, из КГБ мы получили ответ на наш запрос, что наши родители умерли в местах заключения. Мы ни в чем не виноваты, почему дети должны отвечать за родителей. Не знаем виноваты ли они были. Мы все четверо убедительно просим Вас рассмотреть дело наших родителей и снять с них судимость".

Началась проверка. В итоге 9 апреля 1960 года военный прокурор СибВО генерал-майор юстиции П. Орлов направил в Военный трибунал Сибирского военного округа протест. Приведу выдержки:

"Из материалов дела видно, что предъявленное осужденным обвинение в проведении антисоветской деятельности, кроме их самопризнания и приобщенной к делу копии протокола допроса по другому делу Мяновской никакими другими объективными доказательствами не подтверждено... дело по обвинению Мяновской Е.Н. пересмотрено и определением военного трибунала СибВО от 16 июля 1957 г. прекращено за отсутствием состава преступления... дело на Коханского пересмотрено и он полностью реабилитирован.

...В процессе проверок многочисленных дел на лиц, обвинявшихся в принадлежности к так называемой "Польской организации Войсковой", установлено, что такой организации на территории Западной Сибири вообще не существовало, следственные же дела на участников этой организации фальсифицировались бывшими работниками НКВД."

26 мая 1960 г. Бикининой /Линовской/ Анне Александровне в г. Колпашево была отправлена справка:

"Дело по обвинению Линовской Пелагеи Семеновны, 1901 г. рождения, до ареста, т.е. до 2 июля 1938 г. — член колхоза "Тракторист" Тегульдетского района Томской области, пересмотрено военным трибуналом Сибирского военного округа 17 мая 1960 года.

Постановление от 4 октября 1938 г. в отношении Линовской П.С. отменено, дело производством прекращено.

Линовская Пелагея Семеновна по настоящему делу полностью реабилитирована посмертно."

В Тегульдете живет сын Александра Александровича и Пелагеи Семеновны Владимир Александрович Линовский. Как и все дети Линовских и других репрессированных "На основании ч.3, ст.2 закона РФ от 18 октября 1991 г. "О реабилитации жертв политических репрессий" Линовский Владимир Александрович признан пострадавшим от политической репрессии. Справку об этом ему выслали в апреле 1996 г.

Как говорят, сердце кровью обливается, когда смотришь архивно-следственные дела 1937 и 1938-х годов. Сколько погибло невинных людей, жертв сталинской теории обострения классовой борьбы.

Нашлись для ареста и эстонцы.

В декабре 1937 года были арестованы 3 эстонца и один русский. В обвинительном заключении было написано:

"В декабре месяце 1937 г. Маринским Опер. сектором вскрыта и ликвидирована к-р повстанческо-диверсионная группа, состоявшая из эстонцев кулаков, проживавших в Тегульдетском районе Новосибирской области.

Данная к-р группа ставила перед собой задачу вооруженного восстания против Советской власти и совершения диверсионных актов, приуроченная это выступление к моменту нападения на СССР фашистских стран...

Установлено, что указанная повстанческо-диверсионная группа была создана эстонцем Вебер Даниилом Карловичем по заданию вербовщика Сибирского краевого центра, эстонской к-р организации, эстонцем Авель Карлом Егоровичем с задачей поднять вооруженное восстание против Советской власти, в момент нападения фашистских стран на СССР и совершение диверсионных актов.

...вели активную к-р фашистскую агитацию и совершение диверсионных актов, восхваляя фашистский строй в Эстонии и Германии. Распространяли провокационные слухи к-р слухи о войне и неизбежной гибели Советской власти.

Виновными себя признали.

Составлено 23 декабря 1937 г."

Кого же арестовали в этот раз?

11 декабря 1937 г. был арестован Вебер Даниил Карлович, родившийся в с. Коноплице Туревской волости бывшей Поковской губернии 22 мая 1886 г. Приехал в Сибирь из Калининской области и с 1932 года работал в колхозе "Тажник" в д. Байчали. Его сын Эдуард служил в Красной Армии, был танкистом. В семье было еще 7 детей от 7 до 20 лет, жена Мина Адамовна была инвалидом 1 категории.

Даниил Карлович был заядлым охотником. При обыске изъяли несколько ружей, много патронов, охотничьих припасов. Ко всему Вебер был хорошим кузнецом, мог ремонтировать ружья. Отец Карл Андреевич жил

в Калининской области.

На первом допросе называл своих родственников и знакомых. На втором допросе 22 декабря 1937 г. подписал протокол, в котором вроде бы признавался в том, что "я являлся членом к-р организации и по заданию... создал к-р диверсионно-повстанческую группу и до момента ареста руководил ее практической к-р работой".

В протоколе вписано, что завербован Абель Карлом Ивановичем, живущем в Верх-Чебулинском районе, что в Байгалы приезжал под видом охотника, ночевал, завербовал, дал задание "создать к-р диверсионно-повстанческую группу... вести к-р фашистскую агитацию". И еще: "Я будучи кузнецом систематически проводил вредительский ремонт сельхозмашины, организовывал массовый вывод их из строя и срывал тем самым уборочную в колхозе, восхваляя строй в Эстонии и Германии". Все это было фальсификацией.

11 декабря был также арестован Олик Иван Васильевич, родившийся 12 февраля 1887 г. в Эстонии, в бывшей Лифляндской губернии, Юрьевском уезде. В Тегульдэтский район переехал из д. Березовки / сейчас Первомайского района / сначала в Турали, а в 1935 году — в Красную Горку. Работал в колхозе сапожником. В семье были жена и трое детей. Был не безгрешен, судился за кражу лошади, полтора года отбыл в лагерь. Охотничал, при обыске изъяли два ружья и охотничьи припасы.

В протоколе второго допроса записано, что завербовал его Вебер, не раз бывал в его доме и сам завербовал Злобина Павла Андреевича. И еще: "пустил пал, пал подошел к кладям и уничтожил клад с хлебом с 20 гектар посева... отравлены две самые лучшие лошади в колхозе."

Должен был примкнуть к вооруженному повстанческому отряду как рядовой повстанец.

Злобин Павел Андреевич был арестован в один день с Оликом и Вебером, 11 декабря. Родился в 1909 году, в Иловке Зырянского района, затем жил в Кучуково, откуда переехал в Володарку, что была за Красной Горкой. Жена, Нешутова Зинаида Николаевна, была учительницей. В семье было двое детей. Следователь зафиксировал, что отец Злобина

был" в прошлом активный колчаковский каратель, который в 1920 году расстрелян красными партизанами". Ничем не подтверждено. и это. В протоколе допроса занесено такое "признание" Злобина: "В конце сентября 1936 г. поджег участок леса, в результате пожара было уничтожено леса на двухстах гектаров и сгорели два рабочих барака на лесозаготовительном участке".

Эстонец Траке Густав Егорович жил в Бобровке и арестован 16 декабря 1937 г. Родился он 30 марта 1891 г. в Эстонии в бывшей Лифляндской губернии. В Сибирь семья Траке приехала в 1903 году и жили в Краснотуранском районе Красноярского края, откуда сосланы на Чулым.

В семье с женой Лидией Андреевной было три сына, старшему Густаву исполнилось 18 лет.

В протоколе второго допроса зафиксировано, что его завербовал в к-р группу Вебер в начале декабря 1935 года. И такое вписано: "По заданию Вебер мной было подожжено и огнем уничтожено 200 кубометров заготовленных дров неуставной артели. Это мной было сделано в августе 1936 г.

В июне месяце 1937 г. поджег кирпичный сарай неуставной артели. В этом же году пытался поджечь в юале скотный двор, но сторож быстро огонь ликвидировал". Фантазия у следователей была богатая, все это было выдуманно, чтобы обвинение выглядело обоснованным.

И все четверо были приговорены к ВМН-расстрелу. Приговор приведен в исполнение 22 февраля 1938 года.

В июне 1960 г. в Военный трибунал пишет сын Олика Ивана Васильевича, Олек Карл Егорович. Правильно отца называли Олек Еган Виллемович. В мае 1961 г. в прокуратуру Томской области написал заявление брат Злобина П.А.-Злобин Александр Андреевич.

Началась проверка материалов дела. Были допрошены Харин Василий Никандрович из Байгалов, Зиков Николай Петрович из Байгалов, Ткачев Дмитрий Никитич из Бобровки, Михалев Денис Павлович из Красной Горки, Чарочкин Василий Павлович из Берегаево, Пилецкий Алексей Константинович из Берегаево, Кривошапов Степан Емельянович из Бобровки.

В заключении по делу говорилось: "Проверкой установлено, что до ареста Вебер, Тракс, Олжк и Злобина никаких доказательств их преступной деятельности в распоряжении органов НКВД не было.

Свидетели по делу не допрашивались. Данных о преступной деятельности обвиняемых кроме их собственных показаний в деле не имеется. Данных об аресте Абель К.В. нет, местожительство его не установлено. Допрошенных в ходе проверки свидетели ... показали, что об антисоветской деятельности... им ничего не известно. в 1935-37 годах случаев поломки машин по вине Вебера не было, поджога дров, кирпичного сарая, кладки хлеба, барачков и леса не было."

Все четверо, проходящие по делу, были реабилитированы.

Аресты продолжаются.

Катился девятый вал репрессий. С 11 по 27 февраля 1938 года в Тегульдетском районе было арестовано еще 17 человек. Их судьбы были объединены в одно следственное дело № 2259. Обвинительное заключение было составлено 1 марта 1938 г. помощником оперативного уполномоченного УТБ Тегульдетского РО УНКВД НСО сержантом Госбезопасности Бойцовым. Ниже стоит подпись начальника Тегульдетского РО УНКВД НСО младшего лейтенанта Госбезопасности Большакова, что он "согласен" с этим обвинением. А оно гласило: "УТБ УНКВД по НСО в Новосибирской области вскрыта и ликвидирована к-р белогвардейско-монархическая организация подготавливавшая совершение вооруженного восстания для свержения Советской власти и подготавливавшая совершение ряда к-р диверсионных актов в этих же целях.

...Виновными себя признали... обвиняемые содержатся в Мариинской тюрьме... по делу вещественных доказательств нет."

Одним из первых 11 февраля был арестован портной Ц-Полигонской нруставной артели "1-е Мая", которая содержалась в заезжем доме с. Тегульдет, Полькин Дмитрий Иванович. Родился он в 1881 году в с. Нейкино Бугурусланского уезда Самарской губернии, мордвин, ослынный раскулаченный, бывший священник. В семье было три дочери 11, 13 и 17

лет, жена Лукерья Николаевна. В протоколе допроса первом записано, что его братья Павел Иванович и Михаил Иванович тоже раскулачены, оба в ссылке умерли, что сам Дмитрий Иванович сбегал из ссылки, но был арестован и водворен обратно. Протокол второго допроса от 17 февраля 1938 г. через пять дней после первого, занимает 9 страниц машинописного текста. Это потому, что Полькина решили сделать руководителем обвиняемых, надо было назвать всех проходивших по делу, цели и задачи вымышленной организации. Сам же Полькин вроде завербован Васильевским Павлом Михайловичем, арестованным раньше.

Кто же был арестован в этот раз? Арестованы те, кого легче было представить врагами Советской власти — ссыльные крестьяне.

Коротко о репрессированных.

Агапов Факей Акимович 33 лет, сосланный из Красноярского края, работавший уполномоченным в артели "Светлая Заря" в пос. Ягодный.

Завербован вроде Полькиным, когда заезжал в заезжий дом, сам завербовал Ардатова И.Ф. и Гончарова А.И. В протоколе вписано, что "мною в артели уничтожено 35 лошадей, сорвал уборочную компанию 1937 г. путем умышленно ломаю сельхозмашины".

Белоусов Еким Власович, родившийся 8 сентября 1881 г. на Урале, затем живший в Сибири и сосланный на Чулым в 1931 году из Назаровского района Красноярского края, жил в пос. Стрешино /Дуговое потом/, работал десятником дорожного отдела райисполкома. Завербован Полькиным. Строки из протокола второго допроса: "Мне также Полькиным было дано задание в момент возникновения войны, в момент возникновения вооруженного восстания совершить уничтожение зданий райорганизаций как-то: райисполкома, райкома, райпотребсоюза и районного отделения НКВД в селе Тегульдете так как мне представлялась возможность бывать в указанных зданиях, уничтожение произвести путем поджога... уничтожать все грунтовые дороги и мосты." Накручивал дни следовательно, чтобы доказать, что арестованы люди не зря.

И названы фамилии Давидова Н.К., Костюка П.В. Печенина, которых вроде бы завербовал Белоусов.

Гончаров Авдей Иванович, родившийся в Черниговской губернии в 1884 году, затем переехавший в Красноярский край, был сослан в п. Шалаево, где работал сапожником в артели "Победа тайги". В протоколе допроса сказано, что его завербовал Агапов, и что он заявил как-то: "надо выходить из артели и организованно вести борьбу с оружием в руках и бить коммунистов, а то они нас замучили совсем"

Из Алтайского края был сослан в пос. Новый труд Ардатов Иван Фролович. У него с женой Марией Поликарповной было два сына и две дочери.

Арестовали и обвинили, что призывал "группироваться в одну кучу и вооруженным путем вести борьбу с Советской властью и бить коммунистов". Ни больше, ни меньше.

Из Алтайского края сослан на Чулым Давыдов Николай Кузьмич. Ему было 35 лет, жил и работал столяром в артели, в пос. Чуняшки. В семье жил отец 72 лет и с женой Евросиньей Сергеевной было четверо детей. В протокол допроса вписано: "Я вел активную к-р агитацию, дискредитировал вождей партии и правительства, наносил клевету особенно на вождя народов Сталина, дискредитировал Сталинскую Конституцию". Такая запись в то время была равносильна смертному приговору, что и случилось.

С Украины был сослан на Чулым и жил в пос. Изурга, что рядом с Ц-Полигоном, работал в артели Костюк Петр Емельянович. На первом допросе он сказал, что знакомых у него только Саук Иосиф Исидорович. На втором допросе он сначала вроде заявил, что не состоял и не состоит ни в каких к-р организациях, но далее идет: "Вы скрыли от следствия свои знакомства с кулаком трудпоселенцем Белоусовым Екимом Власовичем". И все повернуто в нужную следователю сторону.

Вписано признание, что Белоусов завербовал и так далее.

Жил в Ц-Полигоне с женой и двумя детьми сосланный с Алтая Печенин Алексей Тимофеевич, работавший ичеловодом. Арестовали и приписали, что "призывал трудпереселенцев брать оружие и бить коммунистов организованным путем".

Много пришлось перенести сестрам Вайтко Ларисе Аркадьевне и Анне

Аркадьевне. Лариса Аркадьевна была женой учителя Кибанова Алексея Андреевича, работала учительницей в В-Скоблинской школе. Дочерям ее Тамаре и Риме было 3 года и второй 6 месяцев, жила в семье ее мать. Брат Игорь учился в Тегульдетской средней школе и жил у сестры Анны, работавшей медсестрой в больнице. Еще один брат, Леонид, был в В-Скоблино. Из протоколов узнаем, что жили Войтко в Польше в г.Кременец. В 1914 г. переехали Войтко в г.Красноярск. В 1924 г. уехали вновь на запад, поселились в с.Плужное Заславского района Винницкой области. В 1929 г. отца Аркадия Ивановича арестовали и вскоре после ареста он в тюрьме умер. Тогда же арестовали и мать Ирину Николаевну, а семью сослали на Чулым. Позднее туда же в ссылку отправили и мать.

Несколько родственников Войтко жили в Польше. Особенно следователи добивались, узнать где находится брат отца Войтко Григорий Иванович, который в середине 20-х годов перешел нелегально границу. Может быть и это выдумка, ибо Григорий Иванович бывал и в с.Плужное, жил не только в Красноярске, в Астрахани, в Крыму. Когда Войтко сослали на Чулым, связь была прервана.

Трижды допрашивали Ларису Аркадьевну. На третий раз в протоколе допроса от имени Войтко записано: "Да, признаю себя виновной в ~~к-р организации~~ в том, что являлась активным участником к-р бело-гвардейско-монархической организации, которая готовила совершение вооруженного восстания для свержения Советской власти и совершения ряда к-р диверсионных действий в советском хозяйстве... Была вовлечена в мае 1935 г. Полькиным Дмитрием Ивановичем... мною вовлеченный в к-р организацию в 1936 году Гореликов Павел Иванович, Ткачук-Войтко Анна Аркадьевна". Не знаю, каким образом, но в протокол попали такие слова: "Моя мать и муж никакого участия в к-р организации не принимали и в таковую вовлечены не были".

Сестра Ларисы Ткачук-Кибановой Анна Аркадьевна арестована была 12 февраля. На первом допросе она говорила, что в 1930 году, после ареста отца и матери их отправили в ссылку, сначала они попали в пос.Сибиряк, в детдом. Ларисе тогда было 16 лет, Анне-14. Анна закон-

чила курсы медсестер и стала работать в Ц-Полигонской больнице... в 1937 году переехала в с.Тегульдет, когда вышла замуж, стала работать медсестрой в Тегульдетской больнице. Замуж она вышла за учителя средней школы Тичук Арсения Мухеевича. В протоколе второго допроса от 21 февраля накручено много криминального, что завербовала ее сестра, что была участником к-р белогвардейско-монархической организации, что мать ...организовала в 1930 г. в селе Плужное анти-колхозную контрреволюционную волюнку. Не знала она, где находится брат отца Григорий Иванович Войтко, а следователи не верили и добивались, чтобы сказала где находится дядя.

Учителем математики в Ц-Полигонской школе работал Гореликов Павел Иванович. Родился он 28 февраля 1910 г. в п.Егоровский Болотнинского района Запсибкрая. Его жене Клавье было всего 19 лет, первенцу их сыну Эдуарду был год и один месяц, когда Павла Ивановича арестовали. В Тегульдет приехал в 1936 году, год учился в Томске. У него было восемь сестер и братьев, отец и мать с семьей жили в Болотнинском районе Новосибирской области.

Павел Иванович сначала пытался, видимо, не подписывать обвиняющий его протокол, но тоже "сломался" и второй протокол заполнен "признаниями" о к-р деятельности.

Павел Иванович некоторое время работал в Тегульдете, его знал Рыжаков Александр Михайлович, брал у него книги для чтения и вспоминает как замечательного человека.

В Тегульдете находилась база "Томасинлага" НКВД. Бухгалтером базы работала Керножицкая Лидия Николаевна, ссыльная из ~~ИжмажиржИжмажир~~ ~~ИжмажиржИжмажир~~ Черняховского района Украины. В 1929 г. ее муж Иванкевич Павел Тимофеевич был арестован, а ее, учительницу, с двумя детьми сослали на Чулым. Оказалась в Тегульдете. Старший сын Олег учился в г. Томске в техникуме, младший, Святослав, учился в 5 классе.

В протоколе первого допроса записано так: " Муж мой Иванкевич Павел Тимофеевич, не отбыв срока наказания сбежал из Архангельских лагерей и приехал на проживание в с.Тегульдет в своей семье. Жил

как квартирант, а не как муж и отец.

В 1936 году разоблачен и заключен в лагерь, сейчас находится в Томском ИТЛ." Так ли было, трудно сказать, ибо следователи все переиначивали.

В июне 1935 г. Тяжинским районным отделом связи был направлен в Текульдет начальником почтового отделения Возмилов Савелий Иванович, 1897 г. рождения. В семье были жена Вадокья Афанасьевна, сыновья Зиновий и Василий и дочь Феоктиста.

Возмилова арестовали, допрашивали, судя по протоколам, три раза. На первом записывали его родственников и знакомых. Во втором протоколе вписано, что признает себя виновным, что вовлечен в к-р группу в ноябре 1936 Кучиним Григорием Васильевичем, в третьем уже так: "...призывал брать оружие и идти бить коммунистов".

Заседание тройки УНКВД Новосибирской области по делу № 2259 состоялось 12 марта 1938 года. 15 обвиняемых были приговорены к ВМН /высшей мере наказания/- к расстрелу. Ткачук-Войтко Анна Аркадьевна и Возмилов Савелий Иванович были приговорены к 8 годам лагерей.

Анна Аркадьевна была беременной, должна была скоро родить и ее отпустили домой на время родов, а 19 мая 1938 г. снова арестовали.

Уже 22 июня она написала жалобу прокурору СССР. Она считала, что ее вина заключается только в том, "что якобы скрывала местонахождение дяди Войтко Григория Ивановича". Она писала жалобу до этого прокурору РСФСР, которая была "обпрокурором рассмотрена и оставлена без последствий. Прошу прокурора СССР пересмотреть материалы моего дела".

Почти одновременно написал Просьбу Председателя Президиума Верховного Совета СССР М.И.Калинину ее муж Ткачук А.М. Привожу его. Это крик души, оглушенной огромным горем.

"Дорогой Михаил Иванович! Очень прошу Вас быть так добрым-выслушать мою просьбу. На Вас я возлагаю все свои надежды.

Выслушайте! В феврале 1938 г. органы УНКВД арестовали мою жену.

Через неделю ее освободили и я узнал следующее. В 1925 году, когда моей жене было 9 лет, когда она жила на Украине, из Польши перебежал границу ее дядя...

19 мая 1938 г. жену снова арестовали и вместе с ребенком, которому был 1 месяц от роду, направили в Томский изолятор. Здесь на основании протокола допроса жену судили и приговорили к 8 годам лишения свободы. Сейчас она с 2-х месячным ребенком находится в Томском изоляторе...

Михаил Иванович! Не оставьте мою просьбу. Поднимите этот вопрос. Я учитель средней школы. Мне стыдно приходить к учащимся.

Дорогой Михаил Иванович! В таком возрасте так хочется жить весело, радостно, а сложившиеся обстоятельства так тяжелы.

Родной! Поймите меня! Помогите!...

Михаил Иванович! Я надеюсь и жду. С глубоким уважением Аркадий Ткачук. Мой адрес: Новосибирская область, ~~д/~~ п/о Тегульдэт. Ул. Почтовая, 26. Ткачук Арсентий Макеевич."

У Михаила Ивановича Калинина у самого арестовали и заключили в лагерь жену. Не смог предотвратить. Но просьба Ткачука, видимо, была послана в местные органы для проверки. Кроме того жалобы писал/ Прокурору СССР Ткачук А.М., Лаврентию Берии в январе 1940 г. писал Кибанев с просьбой пересмотреть дело сестры жены.

В июне 1940 г. в районе велись допросы людей, знавших Анну Аркадьевну Ткачук-Войтко и Возмилова С.И.: Бойко Пелагею Дмитриевну, Петрову Марию Николаевну, Нечипуренко Марию Григорьевну, Дядькина Якова Степановича. Ничего к-р они об арестованных не знали и отзывались только положительно. Начальник Тегульдетского РО НКВД Дорофеев, сменивший Большакова, имел смелость в своем Заключении по делу написать, что постановление тройки УНКВД по НСО от 12 марта 1938 г. "отменить и обвиняемых из заключения освободить как за не доказательством предъявленного ~~в~~ обвинении".

Но ему не вняли. Дело тянулось и в феврале 1946 года следователь, видимо, прокуратуры, "рассмотрев дело нашел", что его надо "оставить

без удовлетворения."

В 1949 году, после отбытия срока, Возмилов Савелий Иванович жил в с. Протопопово Томского района. Встал вопрос о повторном аресте и последующей высылке. Но Возмилов был болен и решили его оставить в покое.

О дальнейшей судьбе Возмилова и Ткачук Анны Аркадьевны не знаю. Полностью реабилитированы все, проходившие по делу № 2259, в марте 1956 года. В архивном деле есть документ из которого ясно, что выжил сын Гореликова Павла Ивановича, Эдуард Павлович, которому в момент ареста отца было всего год и один месяц. Ему была выслана справка о том, что признан пострадавшим от политических репрессий.

Плач в деревнях Любино и Кожаново.

Тегульдетский районный отдел УНКВД начал формировать новую группу обвиняемых по ст. 58 с 10 декабря 1937 г. и закончил 16 февраля 1938 г. Было арестовано 12 человек, из них семеро было из д. Любино, четверо из Кожаново и один из Тегульдета. Видимо, были трудности при оформлении протоколов допросов, надо же было назвать организатора к-р группы, кто и кем был завербован, чтобы было похоже на достоверность.

Обвинительное заключение, подписанное Большаковым, было готово 6 марта 1938 г. Вот его головная часть:

"УГБ УНКВД по НСО в Новосибирской области вскрыта и ликвидирована к-р белогвардейско-монархическая организация, подготовлявшая ~~какие-либо~~ совершение вооруженного восстания для свержения Советской власти и подготовлявшая совершение ряда к-р диверсионных актов в этих же целях.

Проведенным следствием установлено, что Полькин Дмитрий Иванович, кулак, трудпереселенец б/священник, Васильевский Павел Михайлович, кулак-трудпереселенец б/священник и Беглов Иван Никифорович, бывший канцарм, по заданию б/служителя религиозного культа Бведенского, проживающего в г. Новосибирске, на территории Тегульдетского района создали ряд к-р групп к-р белогвардейско-монархической организации,

которые активно проводили подготовку к совершению вооруженного восстания для свержения Советской власти и ряда к-р диверсионных актов" В конце обв. заключения написано: "Виновными себя признали полностью. В силу изложенного следственное дело № 2255 по обвинению /перечислены фамилии обвиняемых/ подлежит рассмотрению по подсудности". Дается справка, что арестованные содержатся в Мариинской тюрьме, называются даты, когда арестованы обвиняемые, пишется, что "вещественных доказательств по делу нет", а личные документы обвиняемых хранятся в Тегульдетском РО УНКВД.

Казанцев Терентий ~~Виничевич~~ Гаврилович работал и жил в Любино, куда был сослан после раскулачивания из Алтайского края. Работал счетоводом в артели "Кустарь севера". В семье было трое детей, 3, 7 и 15 лет, престарелые мать и отец.

Первый допрос был 11 декабря, второй 22 февраля В протоколе вписано, будто он признался: "У нас на поселках есть еще люди, которые не сложили оружие против Советской власти и всегда готовы пойти на любые к-р действия против Советской власти и очень сожалеет, что в 1930 году не сделали восстания, не поддержали банду Уткина"

В обвинительном заключении сказано, что вовлечен в к-р организацию Васильевским П. М. и Польюным Д. И., что по их заданию создал к-р группу в поселке из 12 человек, что сам завербовал в 1935 году Конобийского, Соколова, Коровинского, Егорова и в 1937 году Третьякова.

Так следователи увязывали в один клубок всех арестовываемых, протягивая нить от арестованных ранее. У них уже был опыт приписки преступлений прошлых и будущих, которых не совершали и не думали совершать. Так Казанцев обвинялся в том, что "вел подготовку к совершению к-р диверсионных актов путем поджога уничтожить хлебные склады на поселке Кожаново, хлебных складов и скотных дворов в артелях Любино и Кожаново"

Конобийский Василий Яковлевич, тоже ссыльный из Алтайского края, работал плотником в Белоярском детском доме. Ему приписали, что был

назначен начальником отряда банды в пос. Любино, что был подготовлен отряд, но "выступить не решились, ликвидировали свои приготовления и продолжали ждать нового обстоятельства для приложения своих желаний бороться против Советской власти".

Следователи использовали факт появления в 1930 году отряда пона Лидина-Уткина в Кожаново. Я писал о попытке Уткина-Лидина поднять крестьян на борьбу за колхозы без коммунистов. Но в документах того времени ничего не говорилось о жителях п. Любино, только начинавших строить поселок. Кожановцы Уткина не поддержали.

Ссылному из Алтайского края Соколову Евгению Алексеевичу кроме всего вписали, что "готовился уничтожить хлебные склады Загетзерно в Кожаново". Работал он руководителем артели/уполномоченным от комендатуры/.

Был арестован, живший в Любино, ссылный из Алтайского края Коровинский Антон Сергеевич. Он трудился и уполномоченным артели, заслужил наказание, в последнее время работал сапожником. Подписал протокол со всеми обвинениями.

Из Кожаново был арестован Егоров Василий Павлович. Ему уже было 60 лет. Сын Александр работал учителем в Ц-Полигоне, дочь Ваиса учила детей в Красной Чети, сын Павел работал десятником на лесозаготовках. Егоров был несколько лет старшим поселка, затем счетоводом в артели "Чулымец". Большаков определял, что Егоров "бывший крупный торговец. Служил в царской армии фельдфебелем".

Продавцом марьяка в Кожаново работал ссылный с Алтая Третьяков Василий Ульянович. Не помогло и то, что в 1949 году находился в партизанах, что 1,5 года служил в г. Омске в чекистском батальоне.

Арестован был, живший в Любино, ссылный с Алтая Мотыцин Прохор Андреевич, рядовой член артели. Ему было 57 лет.

Шевкунов Кирилл Галактионович сослан был из Новосибирской области, жил в Любино, сапожничал, росли с женой 4 детей. Успел послужить в армии Калчака, сбежал, вступил в Красную Армию. Арестовали.

В п. Любино жил и Мальцев Ефрем Федорович. Сослан с Алтая.

В Людино в 1937 г. уполномоченные артели менялись часто. Вот и Мальцев Вирем Федорович поработал всего около трех месяцев.

На общем собрании 16 декабря 1937 г. поселковый комендант Шеленин Сергей Михайлович заявил, что Мальцев арестован и нужен новый руководитель артели. Мужики отказывались, понимая что назначение уполномоченным, это верный путь в тюрьму. После препирательств руководителем артели был назначен Соколов Андрей Сильверстович. Он тоже был арестован в начале 1938 г. и попал в одну группу с Мальцевым.

Мальцев Е. Ф. пытался не признавать обвинения, но протокол допроса от 5 марта 1938 г. полон "признаниями" о к-р деятельности, о том, что завербовал его в к-р белогвардейско-монархическую организацию в мае 1936 года Соколов Андрей Селиверстович, а руководителем к-р группы был Казанцев Терентий Гаврилович, что ему было поручено в момент вооруженного восстания против Советской власти "поджечь склады Заготзерно на пос. Кожаново."

Арестовали в Людино конюха Пушкарева Семена Николаевича. Он был ссыльным из Проконьевского района. Ему было 53 года.

В Кожаново арестовали Пересыпкина Тимофея Арсентьевича. Он работал Конюхом. Тяжела его судьба. Его сын Виталий Тимофеевич писал в наивлони прокурору Томской области в 1995 г., что их семья была выслана из Чумыя Верх-Чебулинского района сначала в Каземь Кемеровской области, "на этой ссылке умерла наша мать. Нас сирот осталось 8 человек. Из села Каземь нас ~~квдниками~~ сослали в п. Ягодный. На этой ссылке от голода умер младший брат Миша. Из пос. Ягодный нас переводят в Кожаново. Здесь умерла наша бабушка, а 10 декабря 1937 года был арестован наш отец".

В Тегульдете сейчас работает заведующим отделом образования сын дочери Пересыпкина Тимофей Арсентьевича Тамары Тимофеевны—Пересыпкиной Анатолий Михайлович.

Рядовым в артели "Чулымец" в п. Кожаново работал Наконечный Степан Филиппович. У них с женой Федосьей Алексеевной было три сына и дочь. Сослали и

дочь. Сослали их из Чебулинского района, сначала в Козульский сельсовет, а оттуда в Кожаново.

Ануфриеву Ивану Егоровичу было 57 лет, жил он с женой в Тегульдете, работал от Новосибирского рыбного треста инструктором по ловле и обработке рыбы. Он тоже подписал протокол допроса с таким текстом: "Лично я сам настроен враждебно к Советской власти... мной было дано согласие Третьякову о вступлении в к-р организацию. Вместе с Третьяковым я должен был осуществить к-р диверсионный акт, путем поджога уничтожить товарный ларек и товарные склады Райпотребсоюза на пос. Кожаново".

Тройка Управления НКВД Новосибирской области заседала 15 марта 1938 года. 11 человек были приговорены к расстрелу и лишь Ануфриева Ивана Егоровича решили "заключить в исправтрудлагерь на восемь лет. Срок заключения считать с 27 декабря 1937 г."

Ануфриев написал жалобу, просил пересмотреть дело в отношении его. Отдел по спецделам областной прокуратуры 9 апреля 1939 года дал ответ: "Жалобу Ануфриева И. Е. о пресмотре решения тройки УНКВД оставить без удовлетворения".

11 жителей Любино и Кожаново были расстреляны 21 марта 1938 г.

Наступил 1956-й год. Развенчан культ личности. Стали пересматриваться дела репрессированных. И пошли от оставшихся в живых репрессированных, от родственников расстрелянных заявления, жалобы.

29 июля 1956 г. в Верховный суд СССР пошло письмо от Наконечной Фины Алексеевны, жившей в Тегульдете на ул. Южной № 23. Вот его текст:

"В 1937 г. 8-9 декабря по санкции прокурора был арестован мой муж Наконечный Степак Филиппович рождения примерно 1887 г. Местожителство, где мы вступали в брак Кемеровская область Верх-Чебулинский район, деревня Ново-Казанка. Во время ареста проживал в Томской области/ранее Новосибирской/, Тегульдетском районе, пос. Кожаново.

В последствии по некоторым слухам я узнала, что мой муж арестован с обвинением в то время свирепствовавшей 58 статье. После ареста до сих пор никаких известий о его последствиях в жизни, а также правиль-

ности обвинения я не знаю.

Ввиду того, что как выяснилось после вскрытия культа личности, много пострадало безвинно, а поэтому обращаюсь в Верховный суд с просьбой дать мне известие о правильности обвинения, а также последствия в жизни моего мужа. Если есть комиссия по расследованию обвинения таковых лиц и следует обращаться туда то прошу мою просьбу передать в таковую комиссию." Такое же письмо было отправлено в г. Томск.

Началась проверка, в результате которой было сделано заключение, "что на день ареста обвиняемых доказательств об участии их в повстанческой организации и проведении антисоветской деятельности в распоряжении следствия не имелось. Не обнаружены они и при проверке в архивах УВД и УКГБ по Томской области.

Обвинение осужденных по делу следствием было основано на признательных показаниях обвиняемых и копии протокола допроса осужденного по другому делу Полькина Д.И.

Протоколы допроса обвиняемых на предварительном следствии в 1938 г. оформлялись схематично, неконкретно и факты, записанные в протоколах о совершенных преступлениях обвиняемыми, в процессе следствия объективно не проверялись".

Проверявшие не договаривали всей правды. Проверять-то было нечего, так как все приписываемые обвинения были сфабрикованы, придуманы, приписаны, чтобы раздуть кадило обвинения.

12 июня 1958 г. все обвиняемые по делу были реабилитированы.

В Тегульдетском районе долгие годы работал сын Наконечниного Степана Филипповича—Василий Степанович. Он был преподавателем, инспектором РайОНО, директором Берегавской школы, пользовался хорошим авторитетом.

Ануфриева Ивана Егоровича при проверке дела не нашли.

Во главе репрессий в г. Томске.

Начальником горотдела НКВД в г. Томске в 1937 г. и первой половине 1938 года работал Овчинников Иван Васильевич. Он нарушал законность.

проводил необоснованные аресты и др. 19-24 марта 1941 г. Овчинников был осужден и приговорен к расстрелу. 19 мая 1941 г. приговор был приведен в исполнение.

Вот выдержки из протокола допроса Овчинникова И.В. от 20 августа 1939 года.

"Массовые аресты в Новосибирской области начались с конца июля 1937 г. Все начальники периферийных органов НКВД области в июле 1937 года были вызваны на совещание в УНКВД, которое проводил бывший в то время начальник УНКВД Миронов. На этом совещании присутствовал и я. В своем выступлении Миронов дал конкретные установки и распределил роли в проведении операции. В Томск в качестве начальника аппаратуры оперсектора был назначен начальник 3 отдела УНКВД Голубчик, который прибыв в Томск с бригадой работников УНКВД, начал развертывать операцию.

Совершенно отдельно проходила операция по так называемым инолиниям-поляки, немцы и т.д.... Операция по линиям была наиболее бесшабашной в том смысле, что аресты шли по национальному признаку без учета классового происхождения и работы арестованных.

Массовыми арестами в УНКВД Новосибирской области с самого начала руководил Миронов. После его отъезда руководил бывший начальник УНКВД Горбач, а затем его заместитель Мальцев... Мальцев был в Томске... дал указание дальше разворачивать аресты по массовым операциям, требовал арестовать как можно больше дел направить на рассмотрение тройки УНКВД и в Москву по линиям.

Мальцев, будучи в Томске дал указание... и об арестах исключенных из ВКП/б/ по тем или иным мотивам, даже при наличии того факта, что на них не было никаких компрометирующих материалов, кроме данных об их исключении из партии. Тогда же он дал указание аресты по право-троцкистам проводить самостоятельно, не испрашивая санкции УНКВД.

Извращенные методы в следственной работе выражались еще и в том, что показания арестованных не проверялись, брались на веру и ничем не подтверждались, что влекло за собой клеветнические, ложные пока-

зания, по которым продолжались новые необоснованные аресты.

В порядке применения физических методов воздействия мною "допускались" и "стрйки" и продолжительные, непрерывные допросы, что вело к вынужденным и ложным показаниям арестованных. Мною было допущено и извращенное ~~внутрикамерное~~ использование внутрикамерной агентуры, которой ставилась задача любыми средствами заставить арестованных давать показания. Такое извращенное использование агентуры влекло за собой дезинформацию и прямую провокационную деятельность с их стороны. С моего разрешения широко использовался для этой цели агент Пушнин, осужденный ранее за участие в повстанческой организации к ВМН, с заменой впоследствии 10 годами ИТЛ. Будучи старостой в камере, Пушнин всячески добивался от арестованных согласия на дачу показаний, для чего применял угрозы, не сознавшихся арестованных загонял под нары, отводил им место около парани и т.д. в результате чего вынуждал их на "признание".

Мальцев на совещаниях в УНКВД, при телефонных разговорах и во время своего пребывания в Томске, всегда нас подстегивал тем, что Томск в арестах отстает от Сталинска, что в Сталинске больше арестованных, что Томску надо подтягиваться и догнать Сталинск и т.д."

Такой была практика репрессий. Целенаправленно велся арест неповинных людей, а затем психическими, физическими методами воздействия доводили до такого состояния, когда арестованные соглашались подписывать протоколы депресса с любыми измышлениями.

Я не ставил себе цель просмотреть все дела по репрессиям в Тегульдетском районе. ^{Репрессировать} их не менее 370. ^{головек.} Но почерк, подход к оформлению дел один. Первый допрос касался выявления родственников и знакомых. На второй раз добивались от арестованных подписи протокола, в котором фабриковались все мыслимые и немыслимые обвинения, которые в какой-то степени могли быть ~~хихмылками~~. А далее короткий суд тройки или комиссии НКВД, Гесбезопасности, расстрел или заключение в лагеря. В основном первое.

В моей тетради есть выписки еще из одного дела 1938 г.

Собирали со всего района.

В начале марта велись аресты по всему району. Собрали группу из 14 человек. Быстро сварганили обвинительное заключение по образцу и подобию предыдущего почти слово в слово. Вот текст из головного текста: "...Проведением следствием установлено, что Полькин Дмитрий Иванович, кулак, трудпереселенец, б/священник, Васильевский Павел Михайлович, кулак, трудпереселенец, б/священник и Ежов Иван Нисифирович, б/зандарм, по заданию ~~и~~ б/служителя религиозного культа Введенского, проживающего в г. Новосибирске, на территории Тегульдетского района создали ряд к-р групп, к-р белогвардейско-монархической организации, которые активно проводили подготовку к совершению вооруженного восстания для свержения Советской власти и ряда к-р диверсионных актов, а также проводили к-р вредительскую работу и к-р агитацию среди населения".

Первой в обвинительном заключении стояла фамилия Голубева Александра Ивановича, 1880 г. рождения. Родился в с. Царевчино Саратовского уезда, Саратовской губернии. Затем Голубевы переехали в село Крапивино Щегловского уезда. В семье росло четыре сына. Жили исправно, как вспоминал сын Леонид Александрович, были лошадь, корова, дом на берегу реки Томи, собака да кошка, да еще пасека в 16 километрах от села. В 1930 году за отказ вступить в коммуну семья Голубевых выслали в пос. А Сибиряк. Здесь он работал счетоводом в артели "Вторая пятилетка". В анкете арестованного значится, что по профессии он котельщик, служил в царской армии, имел чин офицера, окончил 4 класса сельской школы.

Ордер на обыск и арест Большаков выдал сотруднику РО НКВД Кузнецову. Это произошло 7 марта 1938 года. При обыске полагались понятые. Ими были Ильин Андрей и Ермолаев Михаил. При обыске было изъято пять облигаций, переписка и удостоверение на имя Голубева.

9 марта на первом допросе выясняли родственников и знакомых, которых у пожилого человека было много, среди них были раскулаченные, но за границей никого не было. Уже на другой день, 10 марта, Алек-

сандр Иванович подписал протокол допроса, полный признаний о своей виновности. К тому времени опыт выбивания нужных признаний у следователей был. К тому же в конце протокола зафиксировано, что "Допросил начальник Тегульдетского РО НКВД младший лейтенант Большаков". Имя В протоколе допроса значится, что в феврале 1935 г. завербован Палькиным Дмитрием Ивановичем, у которого бывал в его портновской мастерской при заезжем доме в Тегульдете. Был на собрании у Васильевского П. М., получили задание вербовать недовольных Советской властью в к-р группу, вести подрывную вредительскую работу, к-р агитацию. Завербовал лично трех человек, сколотил к-р группу в третьей поселковой комендатуре /называются фамилии уже арестованных людей/, давал им задания.

На вопрос: "Что вами еще сделано по к-р работе?", вписан ответ: "Мной лично, будучи счетоводом в артели, исключительно запущено поставлен учет труда и учет ценностей в артели пос. Шишкино. Это сделано в целях вредительства, чтоб вызвать недовольство Советской властью со стороны членов артели. Сам лично готовился осуществить к-р акт, путем поджога уничтожить скотные дворы и скот в артели пос. Тызырачево.

Среди населения систематически проводил к-р агитацию. Например: в конторе артели в мае 1937 г. говорил: "Скоро война будет, японцы и германцы дадут перцу СССР, что от Советского Союза один пух останется".

Вторично в августе 1937 г. в конторе артели, в присутствии 4-5 человек, выражал к-р агитацию: "Политика Сталина привела страну к гибели, все разорено, нет в стране продовольствия, нечего одевать и одевать, товаров нет".

Прочтет член Тройки УНКВД такой протокол и скажет: "можно ли оставлять в живых такого врага народа?! Нельзя!" Так и было.

Арестован был сосланный с Украины Ягчук Климентий Тихонович, работавший сторожем ларька в пос. Сибиряк, бывший служитель религиозного культа, дьякон. В протоколе допроса значится кроме всего

что Янчук "лично завербовал Кучмана Николая Архиповича. Подготавливал при участии Кучмана совершить диверсионный акт путем поджога уничтожить скотные дворы и хлебные склады в артелях пос. Берегаево и Сибиряк. Вывел из строя в 1935-36 г. будучи скотником 11 лошадей и 7 голов КРС путем подсыпания в корм отравляющих веществ, получаемых от б/вет. санитаря Топкина".

Это было все вранье, но очень нужное для следователей.

Ровесник века, сосланный из Красноярского края, Иванов Проконий Филиппович, работал до ареста продавцом в пос. Белый Яр.

Из Ужурского района Красноярского края в 1931 г. был сослан на Чулым Марьясов Матвей Константинович, работал уполномоченным артели в пос. Шинкино. Кроме всего, в чем обвиняли всех арестованных, ему вписали, что "в период колчаковщины принимал участие в порке крестьян". Пойди проверь, а мнение о человеке подано.

Руководил артелью в пос. Новый труд ссыльный сибиряк Лушина Александр Филиппович. Если верить протоколу допроса, то он и вербовал трех человек и вывел из строя 9 лошадей, вел к-р агитацию ККЧ и готовился "уничтожить скотные дворы и хлебные склады в артели пос. Новый труд."

Не побоялись сотрудники Госбезопасности арестовать моториста райкома партии Козельского Ивана Захаровича, уроженца Орловской губернии. В райкоме доверяли ссыльному раскулаченному специалисту. Его уличали в вербовке трех человек и обвиняли в том, что готовил террористический акт над руководителями района, председателем райисполкома и секретарем райкома партии "путем взрыва при работе мотора".

Арестовали украинца Кучман Николая Архиповича, сосланного из Бердичевского округа Украины. Был в Берегаево.

Прихватили и одну женщину. Ею оказалась Пахилова Варвара Ивановна, учительница НСШ в пос. Сибиряк. Родом из Алтая. Ей было 43 года. Записано в протоколах допроса, что у отца был пимокатный завод, что отец и муж, как белый офицер, расстреляны красными войсками

в 1917 году, что в 1923 году вторично вышла замуж за Ходова Л.П.

Он в 1929 году был сослан на Чулым. Пахилова развелась с мужем, чтобы не ехать с ним в ссылку, но в 1932 году не выдержала и приехала к мужу. Ее тоже поставили на комендатурский учет. В Зырянском районе у нее был сын Пахилев Борис Васильевич, работавший учителем в с. Беловодовка.

Барвара Ивановна, судя по протоколу, сначала не признавала себя виновной, но ее уличают, что скривла свое знакомство с Ивановым Проконием Филипповичем, и все повернулось по другому. В протоколе записано: "Знакома с 1935 года, вела с ним разговоры на контрреволюционные темы. Я скривла свое знакомство с Ивановым от органов следствия в целях, чтобы не разоблачить мою к-р деятельность, которую я проводила и состояла в к-р белогвардейско-монархической организации, в которую я была вовлечена в декабре 1935 года... Не правда, когда-нибудь придет капиталистический строй тогда сама собственными руками буду мстить за своего мужа и отца".

Видимо "поработали" с женщиной и она стала все подписывать, махнув на все рукой.

В пос. Сибиряк жил Цинбалок Василий Иванович, сосланный из Винницкой области Украины. Ему было 54 года, в первую Мировую войну побывал в плену в Германии. Был жена; две дочери и сын. Работал в артели рядовым. В протоколе второго допроса вписано полное признание виновности.

Был за Ц-Полигоном поселок Остен, жил в нем добровольно приехавший из Белоруссии с семьей Долгулев Федор Александрович. Был единоличником и поэтому, видимо, был представлен врагом народа.

В пос. Ергоза жил вятский переселенец Кочуров Василий Васильевич, 1911 г. рождения. Был хорошим мастером, строил речные баржи в артели "Красный строитель". Его отец Василий Васильевич Кочуров к тому времени был арестован и расстрелян. В пос. Ергозу Кочуровы были сосланы из Ельцовского района Новосибирской области. В семье оставались одни женщины: мать Феофиста Викторевна 56 лет, жена

Елизавета Михайловна 21 года и дочь Галина 2-х лет.

Молод был и Филимонов Виталий Павлович. Ему было 22 года, еще не женат. Жили в пос. Сбрыз, куда сослали из Бийского района Алтайского края. Отцу Павлу Григорьевичу и матери Марии Кузьминичне было по 64 года. Кузнецом в артели работал брат Алексей. Припомнили Виталию, что его дядя Филимонов Петр Григорьевич сбежал из ссылки.

В протоколе допроса вписано его признание: В предъявленном мне обвинении виновным себя признаю полностью в том, что я являюсь участником к-р повстанческой организации, в которую был вовлечен Душной Александром Филипповичем в сентябре месяце 1937 года... В целом я лично развалил всю артель. Погноил картофеля очень много, не помню в каком количестве." Сломали и этого парня.

Был арестован и школьник Тарасов Николай Николаевич. Ему было 19 лет, учился в 9 классе, жил с матерью Анной Михайловной. Отец к тому времени уже находился в лагере в г. Прокопьевске, а брат Валентин и сестра Нина сбежали из ссылки и Николай не знал, где они находились, вестей не давали. И Николай Тарасов во всем "признался", в протоколе второго допроса вписано: "Я высказывал террористическое настроение, восхвалял фашистские государства, я говорил, что там молодежи живет хорошо, а в Советском Союзе молодежь угнетается, особенно если иметь что-то прошлое... Получено задание в момент возникновения войны и вооруженного восстания путем поджога уничтожить среднюю школу..."

18 лет угодила в тюрьму Ерышев Григорий, учащийся Тегульдетской средней школы. Жили Ерышевы в пос. Отрепино /позднее Луговое/, куда были сосланы из Алтайского края. Отцу Ерышеву Алексею Петровичу было 63 года, матери Татьяне Ерышовой — 61 год. Среди своих знакомых, при первом допросе, Григорий назвал товарищей по школе, моего среднего брата Петра Чистякова и Александра Клокова. В протоколе второго допроса записано полное признание своей вины.

А 15 марта 1938 г. состоялось заседание тройки УНКВД по Новосибирской области. Из 14 обвиняемых девять было приговорено к расстрелу:

Голубев Александр Иванович, Яичук Климентий Тихонович, Иванов Проконий Филиппович, Марьясов Матвей Константинович, Душина Александр Филиппович, Казельский Иван Захарович, Цимбалок Василий Иванович, Кочуров Василий Васильевич, Филимонов Виталий Павлович. К 10 годам ИТЛ были приговорены Кучман Николай Архипович, Пахилова Варвара Ивановна, Долгулев Федер Александрович. Последний умер еще в тюрьме. К 8 годам ИТЛ приговорены школьники Тарасов Николай Николаевич и Ерышев Григорий Алексеевич.

Приговоренные к ВМН-высшей мере наказания — были расстреляны 22 марта 1938 г.

На этом я заканчиваю свой очерк о репрессиях 1937 и 1938 годов. Всего тогда было репрессировано ~~более~~ более 370 человек. Думаю, что из написанного ясно как это было. Имена всех репрессированных по области и в том числе по Тегульдетскому району занесены в "Книгу памяти", которые есть в районном краеведческом музее.

В.Новошологов.

17 февраля 2002 г.

г.Тюмск. Ул.Смирнова № 40/1, кв.80

телефон 77-23-39.

Новошологов Василий Андреевич.

Андрей Керунаев

Кайминский субполк

Бог Великого Переноса

Батуринно на Чуломе

О СЕБЕ И О СИБУЛОНЕ

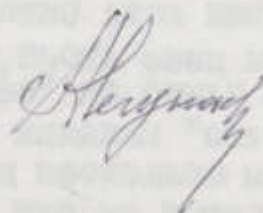
Я родился 16 мая 1926 года в селе Нечунаево Шипуновского района Алтайского края. Первая ссылка раскулаченной семьи Нечунаевых произошла весной 1930 года, завезли на речку Чичкал, впадающую в Чулым. После "удачного" побега семья попала под вторую ссылку весной 1931 года, но уже в поселок Первопахинский /он же Кайлушка и Большая Юкса/ Асиновского района. Здесь в 1944 году я окончил семилетку и сразу же поступил в Томское Педучилище на заочное отделение. В июле 1944 года был назначен заведующим Тунгусборской начальной школы, находившейся в тридцати километрах от Кайлушки в сторону Батурино на Чульме. И в Кайлушке, и в Тунгусском Бору, и в Батурино жили в то время только раскулаченные спецпереселенцы работавшие на лесоповале. До их появления пространство это занимал обширный Кайлинский Сибулон. В этом "пространстве" я жил и работал учителем до 1964 года. К этому времени я заочно окончил Томский Педагогический институт. Писать стихи я начал в августе 1938 года. С 1956 года районная газета "Причудльмская правда" стала публиковать мои рассказы и очерки, а с 1990 года и стихотворные произведения. Поэтому, кроме прозы, я написал о Сибулоне и большое стихотворение "Батурино на Чульме" с надеждой прочитает его батуринец, "где некогда бывал и я." "Кайлинский сибулон" и первые главы статьи "Год Великого Перелома" были опубликованы в районной газете "Наше Причудльмье". Томский писатель и краевед Барсагаев Павел Алексеевич советовал мне отправить эти материалы в областное общество "Мемориал" для издания книги без гонорара автору, это меня устраивает: всё - таки я пенсионер. В августе 1997 года Томские телевизионщики по "Кайлинскому сибулону" сняли документальный фильм, при этом я был в Кайлушке вместе со мной. Фильм демонстрировался по четвертому каналу, и некоторые мои земляки видели его в Томске.

В мае 2001 года я буду отмечать свое семидесятилетие. Лучшим подарком к этому дню была бы книжечка о сибулоне, изданная областным обществом "Мемориал".

Нечунаев Андрей Михайлович

2 октября 2000 года.

Буду рад, если мою рукопись прочтет
Борис Павлович Тренин

Кулацкий контр-революционный актив был найден и на территории, вошедшей в 1936 году в состав Тегульдетского района, между реками Чулым, Чичкал и Улу-Пл. В 1930-31 годы эта территория входила в состав Ново-Кусковского района. Тогда органами ОГПУ было здесь арестовано 32 человека, 9 человек из них было особым совещанием при Коллегии ОГПУ три приговорены к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение в ночь с 20 на 21 июля 1931 года. Среди расстрелянных был житель села Туталы, бывший партизан Упоров Прокопий Егорович. Его именем названа речка Упоровка, берущая начало из болота под Тегульдетом и впадающая в Зырянскую курью, около бывшей Алтайки.

Так что у берганов ОГПУ был к 1937 году накоплен определенный опыт. Сотрудник Управления ФСБ РФ по Томской области В. Уйманов в книге "Большая лодка" /том. V, стр. 8-11/ пишет, что "в нынешних административно-территориальных рамках Томской области число осужденных по политическим мотивам составляет около 21,5 тыс. от декабря 1919 г. до начала 70-х годов.

Лестокость 1937-1938 г. понять невозможно. Искусственно раздутая борьба с "врагами народа" привела к тому, что из 12740 арестованных в эти годы было расстреляно 10075 человек /79,1 %/. Это намного больше, чем где-либо в Советском Союзе. Только в декабре 1937 г. было расстреляно 1583 человека.

Нельзя понять это и потому, что в конце 1936 года в докладе о проекте Конституции И. Сталин говорил, что все эксплуататорские классы в нашей стране ликвидированы, а уже на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП/б/ прозвучало: "Необходимо разбить и отбросить прочь гниющую теорию о том, что с каждым нашим продвижением вперед классовая борьба у нас должна будто бы все более и более затухать... Это не только гнилая теория, но и опасная теория, ибо она усиливает наших людей, заводит их в капкан, а классовому врагу дает возможность оправиться для борьбы с Советской властью.

... Чем больше будем продвигаться вперед, чем больше будем иметь успехов, тем более будут озлобляться остатки разбитых эксплуататор

ских классов... тем больше они будут ^и акаститъ советскому государству!

В 1927-1953 годы по обвинению в контрреволюционных преступлениях на территории Тегульдетского района было арестовано 377 человек.

/ Репрессии. Как это было. стр. 320. /

Во второй половине 2001 года Управление ФСБ Российской Федерации по Томской области разместило дела репрессированных в Центре документации новейшей истории /бывший партийный архив/. Разрешено знакомиться с делами родственникам репрессированных, краеведам.

Я познакомился с ~~делами~~ 15 делами ~~и~~ с целью написать о том, каким образом все происходило.

"Бредители" из Агуйдата.

30 июля 1937 года в Агуйдате было арестовано 5 человек, ~~и~~ обвинявшиеся в том, что они являлись участниками контр-революционной группы, занимавшиеся вредительством. Это были раскулаченные крестьяне, как их называли спецпереселенцы: бывший служитель религиозного культа из Сталинградской области Ткаченко Павел Иванович, сибиряк из с. Малая Песчанка Мариинского района Брызгин Порфирий Александрович, обиряк Сизиков Александр Васильевич, украинец из Винницкой области Украины Бойко Дмитрий Феоктистович и ссыльный из д. Колчаково Зырянского района Алин Константин Акимович.

Следствие велось недозволенными методами, так, что арестованные вынуждены были подписывать протоколы допросов не читая, соглашаясь со всем что написал следователь. А работники районного отдела старались побольше вписать криминальных фактов, различных обвинений. В протоколе допроса Ткаченко П.И. обвинялся в том, что "выводил из строя тягловую силу и постройки артели, некачественно проводил обработку почвы и посевов, чем снижалась урожайность и срывалось выполнение государственных планов. Брызгину вписали, что служил в Колчаковской армии. Сизикову припомнили, что его отец был участником банды, Алина называли бандитом, служившем в Колчаковской армии.

Все кроме Алина признали свою вину. Алин не признал, но нашли свидетелей, которые наговорили то, что надо было ведущим следствие.

Алин К.А., Брызган П.А., Сизиков А.В. были приговорены к 8 годам лагерей и 5 годам поражения в правах, Ткаченко П.И. — к 10 годам ИТЛ. Бойко Д.Ф. было уже 66 лет. Ему припомнили, что он был до революции стражником, что у него двоюродный брат находится в Германии и приговорили к расстрелу с конфискацией имущества. Приговор был приведен в исполнение 1 ноября 1937 года.

Из материалов дела видно, что репрессированных, отбывших наказание, в 1949 году снова стали преследовать. Ткаченко Павел Иванович был освобожден из заключения, отбыв 10-летний срок, 30 июля 1947 года. Он поселился в с. Политотдельское Николаевского района Сталинградской области. 12 января его снова арестовали, припомнили все обвинения 1937 года и приговорили к ссылке.

Обвиняемые по следственному делу № 37546 были реабилитированы 9 июля 1959 года.

Дело Артура Нусс.

25 июля 1937 года Народный комиссар внутренних дел Союза СССР Генеральный комиссар Государственной безопасности Н. Ежов издал оперативный приказ, в котором приказывалось: "Начиная с 29 июля сего года приступить к арестам всех установленных вами германских поданных, работающих на военных заводах и заводах, имеющих оборонные связи цеха, железнодорожном транспорте, а также уволенных с этих заводов, в том случае, если они проживают на территории вашей республики, края или области.

Всю операцию по арестам закончить в пятидневный срок.

Следствие по делам арестованных вести особо тщательно. Добиваться исчерпывающего вскрытия неразоблаченной до сих пор агентуры германской разведки и окончательного разгрома диверсионной низовки, заложенной ею на промышленных предприятиях. "Большая людская" том 1У, с. 122/

По тону приказа понималось, что если нет "агентуры германской разведки", ее надо было придумать.

В Тегульдетском районе начальником РОМ НКВД с 1936 по 1939-й год работал Большаков Николай Тимофеевич, рождения 1903 года. Работал в